

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧИНЕНИЯ
СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

ЮУрГУ – 40.03.01.2016.554.ВКР

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Видергольд Анна Игоревна,
к.ю.н., доцент

_____ 2020г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Костянец Алёна Олеговна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1 СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОТОРОЖНОСТИ	
1.1 Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.....	7
1.2 Законодательство об уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в зарубежных странах.....	15
Глава 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ	
2.1 Объект и объективная сторона причинения смерти по неосторожности.....	26
2.2 Субъект и субъективная сторона причинения смерти по неосторожности.....	37
2.3 Проблемы квалификации и разграничения причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступления.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	64

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день практика применения мер уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности во всем мире, и особенно в Российской Федерации, показывает, что данный состав преступления является одним из самых сложных в системе уголовно-правовых отношений.

Сложность причинения смерти по неосторожности продиктована проблемами квалификации преступного деяния, в целях правильного осуществления которой правоприменителю необходимо задействовать комплекс уголовно-правовых и уголовно-процессуальных полномочий.

Особая сложность правильной квалификации причинения смерти по неосторожности продиктована двумя основными уголовно-правовыми аспектами.

Во-первых, для правильной квалификации причинения смерти по неосторожности следователю в обязательном порядке предстоит выяснить степень вины и ее форму, то есть, субъективную сторону состава преступления. Следователю необходимо определить умысел лица и разграничить на этом основании в каждом случае целый ряд преступлений, таких как: убийство, причинение тяжкого вреда здоровью (повлекшее смерть), доведение до самоубийства, причинение смерти по неосторожности и иные.

При этом другие элементы состава преступления, такие как объект, объективная сторона и субъект – не являются определяющими. То есть, первоочередной задачей правоприменителя является установление умысла лица, а затем происходитопределение объекта преступления в виде жизни человека (людей) или его здоровья и объективной стороны, которая может вообще не иметь различий в форме действий направленных на достижение преступного замысла или случайных действий, образующих состав неосторожного причинения смерти.

Во-вторых, ответственность за схожие между собой преступления, например, такие как убийство и причинение смерти по неосторожности – отличается весьма существенно. Убийство является тяжким и в квалификации особо тяжким преступлением, тогда как причинение смерти по неосторожности – преступлением небольшой и средней тяжести.

Два этих фактора формируют определенное отношение общества и каждого конкретного лица, ставшего субъектом преступления.

Так, согласно последним статистическим исследованиям, выяснено, что доля преступлений, совершенных по неосторожности в общем числе совершенных преступлений в 2019 году составляла 32 процента¹.

Примерами мировых случаев разграничения неосторожных причинений смерти и умышленных убийств можно считать ситуацию с преднамеренным крушением самолета под управлением второго пилота Андреас Гюнтер Лубица².

Учитывая, вышесказанные аспекты, рассматривая нами тема является актуальной на сегодняшний день и обоснованной с практической точки зрения.

Проблематике уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в различное время уделялось внимание со стороны таких ученых-юристов как: Ш.С. Гаджимагомедова, А.С. Раджабова, Н.В. Иванцова, И.А. Михайлова, С.В. Расторопов, Н.Н. Рогова, М.Б. Колбая, И.О. Кондратьева, Г.П. Новоселов, Т.А. Плаксина, В.Р. Семенов, Е.С. Стешич, К.А. Сапожникова, С.М. Ханахок и других, которые и сформировали доктрину данного раздела уголовно-правовой науки.

¹Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [электронный ресурс] URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

² Официальный сайт новостей Московский Комсомолец. Официальный текст. [электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/incident/2015/03/27/krushenie-a320-pochemu-andreas-lubitz-zablokiroval-vkhod-v-pilotskuyu-kabinu.html> (дата обращения: 08.02.2020).

Специфика изучаемой нами темы состоит в том, что помимо уголовного права, она находится в разделе изучения иных правовых дисциплин, таких как криминология, уголовный процесс, психология и даже социология.

Это обстоятельство находит свое отражение в определенном подходе к подбору теоретических источников, примененных нами в работе и материалах судебной и правоприменительной практики.

В ходе проведенного исследования мы провели анализ теоретических источников и правоприменительной практики по квалификации преступлений, совершенных по неосторожности и выявили проблемы, связанные с отдельными аспектами данного раздела уголовно-правовой науки.

Основная цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы на основе теоретического анализа действующего законодательства, определить проблемы, связанные с причинением смерти по неосторожности как уголовно-правового элемента.

Реализация данной цели предполагает решение следующих задач:

- определение генезиса развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности;
- определение развития законодательства об уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в зарубежных странах.
- определение объекта и объективной стороны причинения смерти по неосторожности;
- определение субъекта и субъективной стороны причинения смерти по неосторожности;
- выявление проблем квалификации и разграничения причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступлений.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе являются общественные отношения, связанные с причинением смерти по неосторожности как уголовно-правовым явлением.

Предмет исследования – нормативная правовая регламентация причинения смерти по неосторожности, теоретические исследования ученых в области уголовного права и материалы правоприменительной практики.

При написании настоящей работы автор руководствовался частными научными методами исследования, такими как: историко-правовой, системно-структурный, социально-правовой, сравнительно-правовой, статистический, общенаучными – такими как дедукция, индукция и сравнение, которые в совокупности составили методологическую основу исследования.

В процессе проведенного в выпускной квалификационной работе исследования выявлены проблемы, связанные с квалификацией причинения смерти по неосторожности.

Работа состоит из двух глав, объединяющих в совокупности пять параграфов, введения, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

1.1. Развитие отечественного законодательства об уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности

Причинение смерти по неосторожности не является новым открытием отечественной уголовно-правовой науки.

Данный состав преступления знаком еще со времен царской России. Со времени появления первых систем и элементов сложных устройств человек начал делегировать свой труд машинам и механизмам. При этом самому человеку приходилось лишь управлять и настраивать на должную работу данные механизмы и обеспечивать безопасность их использования и применения.

Именно с этих пор начали возникать несчастные случаи от применения механизмов и устройств. И именно тогда в истории отечественного уголовного права появляется прообраз существующего явления – причинения смерти по неосторожности.

Историю развития уголовного законодательства о причинении смерти по неосторожности следует рассматривать поэтапно, сопоставляя изменения с историческим и техническим элементом развития каждого из рассматриваемых этапов.

Одно из первых упоминаний об ответственности за преступление, совершенное с использованием повозки встречается в законодательстве России XVII в.

Прообразом такого преступления можно считать, по-видимому, деяние, ответственность за которое устанавливалась ст. 17 гл. XXII того же Соборного уложения 1649 г.

Уголовно наказуемыми признавались действия лица, которое «с похвалы или с пьянства или умыслом наскочет на лошади на чью жену, и лошадью ея стопчет и повалит, и тем ее обесчестит, или ея тем боем изувечит...». В 1732 г. для лихачей была введена смертная казнь.

Вместе с тем как казус, т. е. невиновное причинение вреда, квалифицировались действия ездока, который «бес хитрости» (по случайному стечению обстоятельств) не смог удержать лошадь, причинившую смерть потерпевшему, «потому что лошадь от чего испужався, и узду изорвав разнесет, и удержатиея будет немощно»¹.

Позднее для определения меры наказания в отношении крестьян, которые нередко становились виновниками происшествий с использованием средств, 23 марта 1839 года был введен «Сельский Судебный Устав для государственных крестьян».

В его IV отделе «О наказаниях за проступки против законов и личной безопасности» устанавливались наказания «за скорую езду по улицам, базарам, ярмаркам и другим местам, часто людьми посещаемым, в случае происшедшего от сего вреда другому, взыскивать с виновного от 25 до 50 копеек серебром, независимо от вознаграждения за нанесенный вред, а если от скорой езды будет кто-либо ушиблен, то виновного заключать под стражу»².

Позднее различного рода нарушения правил передвижения в городах и на дорогах России стали предусматриваться специальными правовыми нормами в принятом в 1845 году «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных». В самостоятельных статьях этого закона устанавливалась ответственность за происшествия, повлекшие несчастные случаи или повреждение покрытий улиц и шоссе³.

¹ Российский государственный исторический архив. СПб., Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1252. Л. 26;

² Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Том XIV. Отделение I. 1839. СПб., 1840. № 12166. С.305.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. С.75.

Так, согласно указанному Уложению «неосмотрительная и непомерно скорая езда верхом или в каком-либо экипаже по улицам, мостам, площадям и вообще в местах, где, по всей вероятности, могут встретиться люди, когда сие будет доказано каким-либо последовавшим от того приключением, ехавший верхом или в экипаже подвергается денежному взысканию от десяти до пятнадцати рублей» с обязанностью компенсировать нанесенные убытки¹.

Если вред причинялся по вине кучера, он подвергался наказанию розгами от 10 до 15 ударов или аресту от трех до семи дней. Если же инцидент происходил потому, что в разъезд был выпущен работник, неопытный в обращении с лошадьми, либо «на пугливых лошадях без соответствующего о том предостережения», то с содержателя лошадей взыскивался штраф и «вознаграждение за вред и убыток»².

В разделе, посвященном преступлениям против жизни, здоровья, свободы, чести частных лиц, на первом месте были расположены преступления против жизни, которые подразделялись на две группы и размещались в двух главах: в первой главе предусматривалась ответственность за смертоубийство, а во второй - за самоубийство. В Уложении убийства дифференцировались на простые, квалифицированные, привилегированные и совершенные по неосторожности.

В соответствии со ст. 148 Уложения в отношении несовершеннолетних от 14 лет до 21 года «за преступления, учиненные по неосторожности» применялось «домашнее исправительное наказание» под надзором родителей или опекунов.

В целом, система норм об ответственности за посягательства на жизнь в Уложении 1845 г. выгодно отличалась от предыдущего законодательства, она

¹ Уголовное уложение о маловажных преступлениях и проступках. Ст. 268. СПб., 1862. С. 147.

² Секретный и Главный Комитеты по крестьянскому делу. Государственный Совет. СПб., 1862. С. 147.

была продумана и выстроена на основе анализа предшествующего законодательства и практики его применения.

Однако это Уложение во многом отставало от уголовных кодексов западных государств, в нём не нашли отражение идеи естественно-правовой теории, ведь естественное право в России понималось сквозь призму православия.

Уложение оставалось законодательством крепостного строя.

22 марта 1861 года в Думу был направлен проект свода правил извозничьего промысла. Этот документ состоял из 139 параграфов, предусматривавших в основном положения экономического характера. В частности, комиссия предложила вместо наказаний в виде ареста более активно вводить штрафные санкции, организовать контроль за соблюдением извозчиками условий контракта с владельцами и т.п.¹.

В проекте были также определены обязанности полиции, старост, других должностных лиц по вопросам соблюдения правил извозничьего промысла в столице и признано целесообразным «установить повременные осмотры» наемных экипажей для определения их прочности².

30-й параграф запрещал работу в извозе в нетрезвом состоянии; 35-й параграф подтверждал правостороннее движение; в 36 параграфе содержалось требование «не позволять себе скорой езды по улицам, с товарищами для забавы не перегоняться и вообще не обгонять одному другого, без особенной надобности»³.

Новым в данном проекте, в отличие от всех предыдущих правовых норм, устанавливающих правила дорожного движения, было впервые введенное положение о том, что «во время следования конвоев и военных отрядов, отнюдь их не прерывать пути, а ожидать, когда они пройдут»⁴.

¹Российский государственный исторический архив. СПб., Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1923. Л. 23.

² Об устройстве извозничьего промысла. СПб., 1866. С. 1.

³ Об устройстве извозничьего промысла. СПб., 1866. С. 18.

⁴ Об устройстве извозничьего промысла. СПб., 1866. С. 19.

Все эти мероприятия имели одну цель – предотвратить количество несчастных случаев – то есть, того обстоятельства, когда кто-либо неосознанно допускал смерть другого человека.

Следующий этап развития уголовно-правовых отношений в сфере причинения неосторожной смерти приходится на период появления Уголовного уложения 1903 года. Основное внимание в Уголовном уложении 1903 г. уделялось в первую очередь обеспечению безопасности движения и эксплуатации различных видов транспорта, средств и механизмов.

В ч. 2 статьи 557 предусматривалась ответственность за «повреждения служащих для общественного пользования водяных путей, шлюзов, водоспуска, плотины, моста или иного сооружения для переправы, судоходства, предупреждения наводнений»подобные действия, если они создавали опасность для жизни людей¹.

Прорывным этапом в развитии рассматриваемых нами отношений становится появление большого количество механизированных транспортных средств в 20 веке. Данный период развития транспортных преступлений происходил в условиях существования СССР.

После октябрьской революции судам разрешалось руководствоваться законами свергнутых правительств, «поскольку таковые не отменены декретами ВЦИК и СНК и не противоречат социалистическому правосознанию»².

В советском уголовном праве – в ст. 12 «Руководящих начал по уголовному праву РСФСР» 1919 г. различалось совершение преступления по легкомыслию и по небрежности.

«Основные начала» в ст. 6 определяли неосторожность следующим образом: «Меры социальной защиты судебноисправительного характера применяются лишь в отношении лиц, которые, действуя неосторожно, не предвидели последствий своих действий, хотя и должны были бы их

¹Российский государственный исторический архив. СПб., Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3332. Л. 46.

²Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные. 5-е изд. С.-Пб., 1907. С. 22.

предвидеть, или легкомысленно надеялись предотвратить таковые последствия»¹.

УК РСФСР 1922 г. содержал лишь несколько уголовно-правовых норм об ответственности за неосторожные деяния. Со временем, количество составов преступлений, в которых предусматривалась ответственность за неосторожность, было увеличено.

В УК РСФСР 1960 г. таких норм стало 24, а к 1975 году – 32. Рост числа подобных норм объяснялся объективной потребностью общества. Оно стало осознавать необходимость установления ответственности за данный вид преступлений.

В УК РСФСР 1922 г. ответственность за преступления, посягающие на жизнь, устанавливалась в гл. 5 «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

В разделе 1 «Убийство» выделялось «Неосторожное убийство» (ст. 147).

По ч. 1 ст. 147 УК РСФСР 1922 г. неосторожное убийство наказывалось: - лишением свободы или исправительными работами на срок до одного года; - в ч. 2 ст. 147 было предусмотрено неосторожное убийство, которое являлось результатом сознательного несоблюдения правил предосторожности. Наказание предусматривало лишение свободы на срок до трех лет.

Анализируя статью 147, мы видим, что в ч. 1 предусматривалась ответственность за неосторожное убийство по небрежности, когда лицо не предвидело возможности причинения смерти потерпевшему, хотя должно было и могло ее предвидеть, а в ч. 2 – за неосторожное убийство в результате преступной самонадеянности, когда лицо предвидело возможность наступления смерти потерпевшего в результате своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на ее предотвращение.

До момента образования СССР советские республики самостоятельно разрабатывали и принимали акты уголовного законодательства.

¹ Голунский С.А. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры: Сб. документов. М., 1955. С. 43 - 44.

Однако в рассматриваемый период все республики ориентировались на УК РСФСР.

В 1924 г. были приняты «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» - кодифицированный нормативный акт, устанавливавший основные положения, которыми пользовались законодательные органы республик, входивших в состав СССР, при разработке уголовного законодательства.

Однако, эти основные начала не внесли существенных изменений в определение понятия неосторожной вины.

УК РСФСР 1926 г., вступивший в силу с 1 января 1927 г.¹⁹ являл собой масштабную редакцию предыдущего УК 1922 г. Он и с многочисленными изменениями и дополнениями действовал, пока не вступил в силу УК РСФСР 1960 г.¹.

Согласно УК РСФСР 1926 г. в ст. 139 устанавливалось наказание за убийство по неосторожности (как по небрежности, так и в результате преступной самонадеянности). Максимальный размер санкции за данное деяние составлял три года лишения свободы. К тому же применялось наказание в виде исправительно-трудовых работ – до одного года.

В УК РСФСР 1926 г. были внесены изменения в Особенную часть, посредством увеличения количества статей о неосторожных преступлениях. Предусмотрев ответственность за неосторожные убийства, законодатель отказался от квалифицирования их видов, посчитав, что факт осознанного нарушения правил предосторожности при совершении неосторожных преступлений не влияет на степень опасности содеянного и не может явиться квалифицирующим деяние признаком.

УК 1934 г. содержал норму аналогичную УК РСФСР 1926 г. за убийство по неосторожности. В принятых в 1958 г. «Основах уголовного

¹ Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

законодательства СССР и союзных республик», были уточнены формулировки норм о формах вины.

Статья 9 прямо указывала, что вина является основанием уголовной ответственности. УК РСФСР, принятый в 1960 г. содержал такую же норму за убийство по неосторожности, как и в УК 1926 г.

Единственное изменение – ужесточение наказания: «Убийство, совершенное по неосторожности, наказывается лишением свободы на срок до трех лет или исправительными работами на срок до двух лет»¹.

В советском уголовном праве существовали две точки зрения на проблему законодательного определения убийства в целом, и неосторожного убийства как частности.

Так, например, А. А. Пионтковский полагал, что убийство есть противоправное умышленное или неосторожное лишение жизни человека².

М.Д. Шаргородский высказал противоположное мнение. Под «убийством» он понимал только умышленное причинение смерти и не относил к нему неосторожное лишение жизни³.

Обосновывая свою позицию, он приводил следующие доводы: «Под словом «убийца» мы в быту вовсе не понимаем человека, неосторожно лишившего кого-либо жизни, а с точки зрения уголовно–политической нецелесообразно применять понятие самого тяжкого преступления против личности к случаям неосторожного деяния»⁴.

Вторая точка зрения и была воспринята действующим российским уголовным законодательством и представляется нам более совершенной и точной. Сейчас в УК РФ дано определение убийства как умышленного причинения смерти другому человеку. Неумышленное, то есть неосторожное

¹ Уголовный Кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591. Утратил силу.

² Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права: Преступление. В 6-ти томах: Часть общая. Т.5. М., 1971. С. 21.

³ Шаргородский М. Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948. С. 194.

⁴ Там же.

убийство УК РФ отвергается и признается причинением смерти по неосторожности - ст.109 УК РФ.

Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что история развития уголовно-правового представления о причинении смерти оп неосторожности выделяет несколько этапов, связанных с развитием государства и средств замены ручного труда.

При этом, появление новых средств труда и средств замены деятельности человека увеличили число лиц, смерть которых наступила от применения данных средств, что повлекло принятие норм и правил, устанавливающих наказание за применение данных средств.

Наибольшее распространение и развитие законодательства о причинении смерти по неосторожности можно было наблюдать в период расцвета правотворческой деятельности СССР путем принятия различного рода документов, регулирующих вопросы уголовной ответственности за применение смерти по неосторожности.

Итогом такого развития стало отображение состава данного преступления в существующем виде в ст. 109 УК РФ.

1.2 Законодательство об уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в зарубежных странах

Рассмотренные в предыдущем параграфе обстоятельства, связанные с развитием общества и государственности, породили опыт применения мер уголовной ответственности и в зарубежных странах.

Несмотря на схожесть признаков составов преступлений, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности, подходы различных стран к уголовно-правовой регламентации таких преступлений отличаются между собой.

Так, например, в Австрии в законодательстве фигурирует термин «убийство». Согласно положений австрийского уголовного кодекса, К преступлениям, которые мы называем причинение смерти по неосторожности можно отнести неосторожное убийство (Fahrlässige Tötung) (§ 80) и неосторожное убийство при особо опасных обстоятельствах (Fahrlässige Tötung unter besonders gefährlichen Verhältnissen) (§ 81). Разница в данных составах даже в самой Австрии в УК Австрии представляется достаточно запутанной и противоречивой¹.

Согласно правоприменительной практики, чаще всего под отягченным составом убийства совершенного по неосторожности в Австрии понимается убийство, совершенное в «особо враждебном настрое», отягченном состоянии, а так же при объявлении чрезвычайного положения.

Что касается размера наказаний, назначаемых за причинение человеку смерти по неосторожности в соответствии с УК Австрии и УК России, то здесь наблюдается в целом ожидаемое совпадение позиций австрийского и российского законодателей, принимающих во внимание общественную опасность и характер противоправности анализируемых деяний.

Согласно § 80 УК Австрии неосторожное убийство влечет наказание в виде лишения свободы на срок до одного года, а при особо опасных обстоятельствах (§ 81) – до трех лет лишения свободы².

В соответствии с уголовным законом Абхазии, например, вместо слов «причинение смерти» для характеристики объективной стороны причинения смерти по неосторожности используются выражение «лишение жизни»³.

¹Fuchs H., Reindl-Krauskopf S. Österreichisches Strafrecht. Besonderer Teil I. Delikte gegen den Einzelnen (Leib und Leben, Freiheit, Ehre, Privatsphäre, Vermögen), Österreich, 2014. S. 1–42. Перевод Д. Аблимов.

²Расторопов С.В. Преступления против жизни в Ук РФ и Ук Австрии: сходства и различия // Пенитенциарная наука. 2015. №4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-zhizni-v-uk-rf-i-uk-avstrii-shodstva-i-razlichiya> (дата обращения: 16.02.2020).

³Ханахок С.М. Особенности законодательного описания состава причинения смерти по неосторожности в УК отдельных стран СНГ и Балтии // Общество и право. 2010. №4 (31). [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakonodatelnogo-opisaniya-sostava-prichineniya-smerti-po-neostorozhnosti-v-uk-otdelnyh-stran-sng-i-baltii> (дата обращения: 22.02.2020).

Однако, в правоприменительной практике оба эти выражения абсолютно равноценны¹.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в § 222 предусматривает одно общее предписание о запрете лишения жизни по небрежности: «Кто по небрежности вызывает наступление смерти человека, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом». Наряду с этим, в УК ФРГ признак «причинение смерти» закреплён в качестве основного, квалифицированного или особо квалифицированного ещё в 17 специальных случаях.

Другая модель криминализации причинения смерти по неосторожности нашла свое закрепление в УК Республики Сан-Марино. В нем имеется лишь соответствующая общая норма, а группы специальных норм, предусматривающих квалифицированные либо особо квалифицированные составы преступлений, отсутствуют.

В частности, в ст. 163 Особенной части УК Республики Сан-Марино «Неумышленное лишение жизни» гласит: «неумышленное преступление, связанное с лишением жизни, подлежит наказанию тюремным заключением второй степени.

В случае тяжкой вины из-за несоблюдения правил уличного движения, техники безопасности либо тяжкого нарушения обязанностей, вытекающих из осуществляемой профессии, применяются совместно запрет на использование профессиональной квалификации, на выдачу разрешений и на получение государственной лицензии».

Согласно ст. 81 Общей части УК Сан-Марино ко «второй степени» относится наказание в виде тюремного заключения от шести месяцев до трёх лет¹.

¹ Колбая М. Б. Уголовно-правовая характеристика убийства по законодательству Абхазии // Актуальные проблемы российского права. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-ubiystva-po-zakonodatelstvu-abhazii> (дата обращения: 18.02.2020).

Содержание указанных статей свидетельствует, что законодатель Республики Сан-Марино предписанием Общей части УК установил возможный круг действий (бездействий), которые можно рассматривать в качестве неосторожных («несоблюдение юридических норм либо установленного порядка или правил» «непроизвольно или по небрежности», «неосторожно или по неопытности»).

Специальная же норма о неумышленном лишении жизни (ст. 163 УК) закрепила более конкретные деяния, признаваемые неосторожными («несоблюдение правил уличного движения, техники безопасности» либо «тяжкое нарушение обязанностей, вытекающих из осуществляемой профессии»).

При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что в случае установления названных деяний уголовная ответственность за их совершение фактически усиливается всего лишь за счет применения дополнительного вида наказания – «запрета на использование профессиональной квалификации, на выдачу разрешений и на получение государственной лицензии».

Кроме того, следует отметить, что помимо упомянутой выше ст. 163 УК термин «причинение смерти» используется также в шести других статьях Особенной части УК Сан-Марино, предусматривающих ответственность за такие деяния как аборт, повреждение или удар, дуэль, оставление без попечения недееспособного лица, оставление новорожденного без заботы, неоказание помощи.

Однако все эти статьи размещены в рамках одной главы I, которая носит название «Преступления против личности. Умышленные преступления». Таким образом, очевидно, что наступление смерти человека во всех

¹ Ханахок С.М. Законодательная регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: зарубежный опыт // Общество и право. 2010. №5 (32).

перечисленных выше случаях охватывается только умышленной формой вины.

В контексте рассматриваемой темы особый интерес вызывает Уголовный кодекс Республики Корея¹.

Во-первых, в нем закреплены две общие нормы. В частности, в соответствии со ст. 267 УК Республики Корея «Смерть по небрежности», лицо, которое причинило смерть другому лицу по небрежности, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более двух лет или штрафа в размере не более семи миллионов вон.

Согласно ст. 268 УК «Смерть или причинение физического вреда по профессиональной или персональной небрежности», лицо, которое причинило смерть или физический вред другому лицу из-за профессиональной или персональной небрежности, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более трёх лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон.

Во-вторых, помимо этого, в Особенной части УК Республики Корея закреплены еще три специальные нормы, которые имеют отношение к определенным видам преступлений, предусмотренным в рамках других конкретных глав.

Так, глава XIII УК данного кодекса носит название «Преступления, связанные с поджогом и неосторожным обращением с огнем». В ней, в том числе, содержатся ст. 172 «Взрыв взрывчатого вещества», ст.172-2 «Использование газа, электричества и тому подобные действия» и ст. 173 «Помеха в поставке газа, электричества и тому подобные действия». В перечисленных статьях зафиксированы умышленные случаи совершения подобных деяний, повлекшие за собой смерть потерпевшего и наказуемые пожизненным лишением свободы.

¹Ханахок С.М. Законодательная регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: зарубежный опыт // Общество и право. 2010. №5 (32).

Одновременно, в той же главе имеется ст. 173-2 УК «Взрыв и тому подобные действия с взрывчатыми веществами по небрежности» следующего содержания: «любое лицо, которое совершает по небрежности преступление, указанное в статьях 172, 172-2, 173, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в размере не более пятнадцати миллионов вон».

Любое лицо, которое совершает с профессиональной или грубой небрежностью преступление, подлежит наказанию в виде лишения свободы на срок не более семи лет или штрафа в размере не более двадцати миллионов вон».

Кроме того, аналогичные специальные нормы закреплены в главе XV «Преступления, связанные с нарушением движения» (ст. 189) и в главе XXXII УК Республики Корея «Преступления, связанные с изнасилованием и бесчестным поведением» (ст. 301-2).

Во многом сходную модель криминализации исследуемых деяний можно наблюдать и в Уголовном кодексе Аргентины, Италии, в которых также выделяются две общие и две специальные нормы, связанные с причинением понеосторожности смерти человеку¹.

Уголовное право США неправомерное причинение смерти во всех случаях квалифицирует как убийство, подразделяя убийства на простые и тяжкие. В свою очередь, и простые, и тяжкие убийства классифицируются по степеням².

Федеральное законодательство США определяет, что даже неумышленное лишение жизни человека в ходе совершения ограбления, изнасилования, поджога, похищения человека или побега из-под стражи и

¹ Рёрхт А.А. 2018.01.035. Штаффлер Л. интервью в прессе как причинение смерти по неосторожности: итальянский уголовный процесс против экспертной комиссии после землетрясения в л'аквиле (2009). установление психической причинной связи в случае землетрясения.// Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2018. №1.

² Корж А.В. Основания уголовной ответственности в уголовном праве США // Вестник КРУ МВД России. 2014. №1 (23).

т.д. в любом случае является выражением «крайнего безразличия к ценности человеческой жизни», а посему должно квалифицироваться как тяжкое убийство первой степени.

При свободе законотворчества субъектов Федерации в США, законодательные органы штатов, на практике реализовали принцип гуманизма в решении вопроса о квалификации убийств.

По более гуманному, нежели федеральное законодательство, например, Уголовному кодексу штата Нью-Йорк причинение смерти по неосторожности «при обстоятельствах, обнаруживающих крайнее безразличие к ценности человеческой жизни» и в результате поведения, «которым создается серьезный риск лишения жизни другого человека» отнесено к тяжким убийствам второй степени.

В то же время аналогичное деяние, совершенное в штате Калифорния, согласно еще более либеральному законодательству этого штата квалифицируется как простое непреднамеренное убийство (убийство второй степени).

При всем при этом, и в штате Нью Йорк, и в штате Калифорния, деяние будет квалифицировано, главным образом, с учетом приоритета интересов личности и её неотъемлемого права – права на жизнь.

В соответствии с уголовным законодательством и доктриной уголовного права Великобритании различают три основных вида убийств: тяжкое убийство (murder), простое убийство (manslaughter) и детоубийство (infanticide)¹.

При этом, простое убийство – это любое убийство, лишенное тех особенностей, которые считаются доказательствами (естественными или

¹ Талагаева К.В. Уголовно-правовой анализ преступлений против жизни в отечественном и зарубежном законодательстве // Наука. Общество. Государство. 2019. №4 (28). [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-analiz-prestupleniy-protiv-zhizni-v-otchestvennom-i-zarubezhnom-zakonodatelstve> (дата обращения: 22.03.2020).

искусственными) наличия «злого предумышления», и которое, следовательно, не может быть классифицировано как тяжкое убийство¹.

Несмотря на словосочетание - простое убийство подлежит наказанию в виде лишения свободы вплоть до пожизненного, что, впрочем, не исключает и возможности полного оправдания обвиняемого. В Англии различаются два вида этого преступления — умышленное простое убийство и простое убийство, совершенное по неосторожности.

Под первый вид преступления подпадает деяние, которое могло бы квалифицироваться как тяжкое убийство, если бы не наличие смягчающих обстоятельств.

Простое убийство, совершенное по неосторожности, также имеет несколько видов. К их числу относится незаконное умерщвление человека в том случае, когда у обвиняемого отсутствовало намерение убить или причинить тяжкие телесные повреждения, но: его действия были незаконными и опасными, либо обвиняемый проявил преступную небрежность, либо обвиняемый действовал с субъективной неосторожностью в отношении риска причинения смерти или тяжких телесных повреждений.

Обязательными элементами первого вида простого неосторожного убийства, называемого обычно конструктивным простым убийством, которые должны быть доказаны обвинением, являются совершение незаконного действия, причинение в его результате смерти и опасный характер такого действия, способного с большой вероятностью причинить смерть другому лицу. Это могут быть побои, незаконный аборт, нарушение правил спортивных соревнований, в том числе боксерского поединка, или иные незаконные действия, например введение наркотика по просьбе другого человека.

¹Безбородов Д. А. Особенности законодательной регламентации преступного деяния по уголовному праву Великобритании и США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakonodatelnoy-reglamentatsii-sovmestnogo-prestupnogo-deyaniya-po-ugolovnomu-pravu-velikobritanii-i-ssha> (дата обращения: 14.04.2020).

Следует отметить, что, когда речь идет о преступной небрежности или субъективной неосторожности, ответственность может возникнуть в результате бездействия обвиняемого, не исполнившего определенные обязанности, возложенные на него по закону.

При этом, как постановила палата лордов по делу Адомако, для установления ответственности за преступную небрежность со стороны обвиняемого (в отличие от субъективной неосторожности) присяжные не должны исследовать его субъективное отношение к возможности наступления летального исхода. В этом деле анестезиолог был признан виновным в простом убийстве, когда в результате прекращения подачи кислорода пациент скончался от остановки сердца во время операции. Обвиняемый проверил аппаратуру и ввел необходимые лекарства, но только спустя четыре с половиной минуты после того, как появился сигнал тревоги¹.

Простое убийство подлежит наказанию в виде тюремного заключения вплоть до пожизненного, что, впрочем, не исключает и возможности полного оправдания обвиняемого.

Система норм об уголовной ответственности за посягательства на жизнь человека во Франции представлена нормами о геноциде и других преступлениях против человечества, связанных с лишением жизни, нормами об умышленных посягательствах на жизнь, не относящихся к геноциду и другим преступлениям против человечества и нормами о неумышленных посягательствах на жизнь человека.

Квалифицирующие обстоятельства умышленных преступлений во Франции весьма разнообразны и относятся больше к моральному элементу преступного деяния, к личности потерпевшего и другим факторам: предумышленное убийство (приведенный во введении пример действий второго пилота, которого, к слову и привлекали к ответственности по закону

¹Безбородов Д. А. Особенности законодательной регламентации преступного деяния по уголовному праву Великобритании и США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-zakonodatelnoy-reglamentatsii-sovmestnogo-prestupnogo-deyaniya-po-ugolovnomu-pravu-velikobritanii-i-ssha> (дата обращения: 14.04.2020).

Франции), убийство, сопряженное с другим преступлением, убийство с целью приготовления или облегчения совершения проступка либо содействия бегству или обеспечения безнаказанности исполнителя или соучастника проступка, убийство, совершенное в отношении определенных групп потерпевших¹.

УК Франции предусматривает два вида неумышленных посягательств на жизнь человека:

- простой, то есть, неумышленное причинение смерти другому лицу в результате «оплошности, неосторожности, невнимания, небрежности или неисполнения обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентом» (абз. 1 ст. 221-б);

- и квалифицированный, то есть, неумышленное причинение смерти другому лицу в результате «явно умышленного нарушения специальной обязанности по безопасности или предосторожности, возложенной законом или регламентом» (абз. 2 ст. 221-б).

Таким образом, разграничение неумышленных посягательств на жизнь проводится в зависимости от формы вины, характеризующей неисполнение определенной обязанности, возложенной законом или регламентом. Оба эти деяния по причине их неумышленного характера являются проступками, а не преступлениями.

В первом случае преступное деяние наказывается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 45 тыс. евро.

Ужесточение наказания было связано со стремлением законодателя повысить ответственность за правонарушения, связанные с массовой гибелью людей во время несчастных случаев на дороге и производстве.

Квалифицированный вид неумышленного причинения смерти влечет более строгую ответственность — тюремное заключение сроком на пять лет и штраф в размере 75 тыс. евро. Таким образом, французский законодатель

¹Сорочкин Р. А. Особенности установления ответственности за преступление с двумя формами вины по законодательству зарубежных стран // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. №4.

ввел в уголовное право так называемую «смешанную» форму вины, или «эвентуальный умысел». Для данного случая эту форму вины французские юристы определяют следующим образом: лицо, осознавая риск причинения смерти другому человеку, сознательно игнорирует этот риск, умышленно нарушая при этом какую-либо обязанность по безопасности или предосторожности.

Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что обладая общими признаками причинения смерти по неосторожности, различные зарубежные страны по-разному оценивают данное преступление.

При этом, такая оценка зависит от множества факторов, субъективных или объективных, судебного устройства и системы права государства.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

2.1. Объект и объективная сторона причинения смерти по неосторожности

Говоря о современной системе уголовно-правовых отношений, нужно отметить, что причинение смерти по неосторожности как элемент уголовно-правовой науки – дефиниция, охватывающая различные составы преступлений, нашедших в том или ином виде отражение непосредственно в особенной части уголовного закона.

Существующая и неоднократно рассмотренная ранее статья 109 УК РФ, непосредственно раскрывающая состав причинения смерти по неосторожности – это лишь часть объема положений, рассматриваемых в науке в качестве содержания причинения смерти по неосторожности.

Большинство авторов, такие как И.А. Михайлова, А.В.Максименко, А.И.Числов, и многие другие указывают, что наряду со ст. 109 УК РФ, причинение смерти по неосторожности возможно и практически возникает и в других составах преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, а потому, такие составы так же необходимо рассматривать в рамках темы¹.

Например, такая же сложная с практической точки зрения статья 111 УК РФ в качестве квалифицирующего признака преступления устанавливает наступление последствий преступного деяния в виде причинения смерти по

¹ Михайлова И.А., Максименко А.В., Числов А.И. Некоторые вопросы совершенствования норм российского уголовного законодательства о преступлениях против жизни и здоровья (опыт сравнительного анализа) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1 (34). [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-sovershenstvovaniya-norm-rossiyskogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-o-prestupleniyah-protiv-zhizni-i-zdorovya-opyt> (дата обращения: 28.02.2020).

неосторожности – особо квалифицирующего последствия умышленного причинения тяжкого вреда здоровью¹.

Наряду со ст. 111, похожая ситуация прослеживается в ч.3 ст. 123 УК РФ «Незаконное проведение искусственного прерывания беременности», ч.2 ст.124 УК РФ «Неоказание помощи больному», ч.2 ст.124.1 УК РФ, п. «в» ч.3 ст.126 УК РФ и другие. Нельзя забывать и преступления в сфере транспортной безопасности, где смерть человека, причиненная по неосторожности, является необходимым условием для применения уголовной ответственности.

Таким образом, учитывая мнение ученых, в числе которых С.М. Ханакок, причинение смерти по неосторожности в российском УК РФ следует разделить на три вида:

- как самостоятельный состав УК РФ;
- как квалифицирующий состав для преступлений;
- как материальное последствие деяния, квалификация которого возможна лишь при наступлении общественно-опасного последствия в виде смерти человека².

Учитывая такое деление – понятие причинению смерти по неосторожности необходимо искать в трудах ученых юристов.

Следует отметить, что в теории уголовного права предложено довольно большое количество дефиниций указанных преступлений и соответственно классификаций последних в зависимости от избранного критерия их выделения.

В частности, И.М. Мицкевич называет в этой связи четыре группы таких преступлений: 1) причинение смерти по неосторожности, совершаемое в быту, без использования технических средств; 2) причинение смерти по неосторожности, сопряженное с использованием техники, не связанное с

¹ Стешич Е.С. Установление личностных особенностей осужденных, виновных в причинении смерти по неосторожности // ЮП. 2014. №2 (63).

² Ханакок С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: понятие и структура // Общество и право. 2010. №3 (30).

исполнением профессиональных обязанностей; 3) причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, не связанное с использованием управленческих функций; 4) причинение смерти по неосторожности в сфере осуществления должностных (управленческих) функций¹.

С.М. Ханакоч воспринимает причинение смерти по неосторожности как систему преступлений характеризующих «совокупность умышленно или по неосторожности совершенных деяний (действий либо бездействия), непосредственно причиняющих по неосторожности другому человеку смерть»².

И.В. Чурляева понимает под причинением смерти по неосторожности «деяние (действие или бездействие) лица (или двух и более лиц), совершенное вследствие грубой недисциплинированности, неосмотрительности, невнимательности или легкомыслия, в результате которого причинена смерть другому лицу, если виновный не желал либо не предвидел ее наступления, хотя должен был и мог это предвидеть»³.

В.В. Агильдин причинение смерти по неосторожности связывает с совершением деяния, «нарушающего различные правила предосторожности (что само по себе не является преступлением), в результате чего наступают последствия в виде смерти другого человека, которые виновный не желал либо не предвидел»⁴.

Анализируя эти дефиниции, нельзя не отметить их некоторую неполноту и односторонность. В частности, ссылка И.В. Чурляевой лишь на

¹ Мицкевич И. М. Неосторожная преступность военнослужащих. // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 1-2. С. 208; Криминология: Учебник / Под ред. Эминова В. Е. М., 2002. С. 466-467.

²Ханакоч С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: понятие и структура // Общество и право. 2010. №3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prichinenie-smerti-po-neostorozhnosti-ponyatie-i-struktura> (дата обращения: 20.02.2020).

³ Чурляева И. В. Ответственность за причинение смерти по неосторожности // Автореферат... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 9.

⁴ Агильдин В. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности: Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 24.

"недисциплинированность", "неосмотрительность", "невнимательность" или "легкомыслие" свидетельствует только о возможных психологических недостатках человека, его интеллектуальных слабостях, приводящих к неосторожному причинению смерти. Между тем, последствие в виде смерти может иметь место и при умышленном совершении каких-либо действий либо нарушении конкретных, установленных законом правил поведения (техники безопасности).

Указание В.В. Агильдина в понятии причинения смерти по неосторожности лишь на "совершение деяния, нарушающего различные правила предосторожности (что само по себе не является преступлением)", также представляется не совсем верным. Дело в том, что в подавляющем большинстве случаев согласно УК РФ нарушение тех или иных правил предосторожности при наступлении менее тяжких последствий, нежели смерть человека, также рассматривается как преступление.

По нашему мнению, наиболее точным в науке выглядит определение, данное С.М. Ханакок, которая предполагает, что причинение смерти по неосторожности - это умышленные или неосторожные действия (бездействие) лица, при совершении которых по неосторожности была причинена смерть другому человеку¹.

Говоря об объекте преступления, так же следует иметь ввиду, что объект преступления, установленного ст. 109 УК РФ и объекты преступлений, где причинение смерти по неосторожности является общественно опасными последствиями основного преступления – отличаются между собой.

Родовым объектом причинения смерти по неосторожности является личность, видовым объектом – жизнь и здоровье человека. Непосредственным объектом выступает жизнь конкретного человека, ставшего жертвой преступления.

¹ Ханакок С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: понятие и структура // Общество и право. 2010. №3 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-prichinenie-smerti-po-neostorozhnosti-ponyatie-i-struktura> (дата обращения: 20.02.2020).

Родовыми, видовыми и непосредственными объектами преступлений, в которых смерть наступает в качестве важного квалифицирующего признака как материальное последствие основного преступления – объект преступления это посягательство на общественные отношения, защищаемые уголовным законом в соответствующей главе Особенной части УК РФ¹.

Так, например, объектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью лица является здоровье человека, тогда как результатом такого воздействия становится смерть.

Объектом изнасилования, преступления, установленного ст.131 УК РФ является половая неприкосновенность и половая свобода личности, вне зависимости от того, что результатом такого воздействия стала смерть потерпевшей (п. «а» ч.4 ст. 131 УК РФ).

Аналогичная ситуация и с категорией транспортных преступлений. Объектом таких преступлений является установленный законом порядок дорожного движения и эксплуатации транспорта, тогда как материальным следствием посягательства становится жизнь человека².

Если с объектом преступления все более-менее понятно, то объективная сторона преступного деяния имеет множество нюансов при ее определении.

При определении основного состава преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ становится понятно, что объективная сторона не выделена диспозицией статьи

В данном случае законодатель не находит необходимым указывать в качестве определяющих ни способ совершения преступления, ни мотивы и цели, влияющие на квалификацию, ни содержание преступной деятельности.

¹ Кондратьева И. О. Ответственность за причинение смерти по неосторожности в контексте либерализации уголовного законодательства // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. №2.

² Сапожникова К.А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства // Отечественная юриспруденция. 2017. №5 (19).

Поэтому следует искать ответы на вопросы об определении объективной стороны преступления в общей части УК РФ, среди позиций ученых и в правоприменительной практике.

По общему правилу объективная сторона ст. 109 УК РФ может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия. Согласно единого мнения ученых при разрешении вопроса о форме объективной стороны очевидно, что она может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия.

Для приведения примеров различных способов совершения преступления следует рассмотреть судебную практику по ст. 109 УК РФ.

В деле № 22-1564/2019 от 16 сентября 2019 г., С., приговором Няганского городского суда от 15 июля 2019 года осуждён за совершение преступления небольшой тяжести, предусмотренного частью 2 статьи 109 УК РФ, то есть в причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Он признан виновным в том, что, являясь врачом-хирургом дежурной бригады, не выполнил требования стандартов медицинской помощи, утвержденных приказом Министерства здравоохранения России, обязанности врача приемного отделения, перечень которых утвержден приказом главного врача больницы и согласован в трудовом договоре¹.

В частности С. по небрежности не принял необходимых и стандартных мер диагностировать заболевание, в том числе не провел ультразвуковое исследование, позволяющее выявить патологию.

Вместо этого, он направил Б. в наркологическое отделение больницы, где последний без оказания надлежащей медицинской помощи скончался.

В другом деле № 1-В45/2019 от 28 августа 2019 г. рассматриваемом Павловским районным судом Воронежской области Н. совершил причинение

¹Обзор судебной практики Няганского городского суда Ханты-Мансийского городского округа / [электронный ресурс] URL: https://nyagan-hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005 // (дата обращения: 14.03.2020г.).

смерти по неосторожности, в период времени с 13.03.2019 года до 15.03.2019 года, в ночное время суток, с 23 ч. 00 мин. по 06 ч. 00 мин., точные дата и время следствием не установлены, когда находился в доме, где совместно с ранее знакомыми Свидетель №2 и ФИО4, распивал спиртные напитки. В ходе распития спиртных напитков между Н. и ФИО4 произошел словесный конфликт. Находясь на кухне вышеуказанного жилого дома, в указанный период времени Н. легкомысленно относясь к возможным последствиям в виде наступления смерти, нанес не менее одного удара кулаком правой руки в область лица ФИО4. От удара ФИО4 упал на спину, ударившись затылком головы об пол, в результате причинил тем самым ФИО4 телесные повреждения повлекшие по неосторожности его смерть¹.

В данном случае мы видим, что объективная сторона выражается действием - нанесением удара рукой в область головы.

Однако, на практике возникают ситуации неопределенности когда формы объективной стороны преступления не могут быть полностью определены в ходе проводимого расследования.

Рассмотрим дело № 22-2644/2019 от 5 сентября 2019 г., рассматриваемое Саратовский областным судом, согласно материалов которого собственник квартиры многоквартирного дома С. признана виновной в причинении КЛС смерти по неосторожности ввиду того, что произвела в нарушение градостроительного регламента и разрешений на перепланировку установку за свой счет балконного козырька. Спустя год после установки козырька в весенне – летний период эксплуатации на нем образовалась наледь, которая впоследствии при таянии упала с крыши козырька и стала причиной гибели случайного прохожего КЛС².

¹ Обзор судебной практики Павловского районного суда Воронежской области / [электронный ресурс] URL: http://pavlovsky.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&tid=6 // (дата обращения: 18.03.2020г.).

² Обзор судебной практики Саратовского областного суда / [электронный ресурс] URL: https://oblsud-sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005&new=5 // (дата обращения: 20.03.2020г.).

При этом, в ходе предварительного расследования менялось содержание объективной стороны.

Вначале органы предварительного расследования установили что объективная сторона выражалась в действии, направленном на незаконную установку козырька, что послужило причиной образования на ней наледи и последующего ее падения.

Однако, впоследствии выяснилось, что в течение двух месяцев в адрес С. дважды направлялось предписание о необходимости очистки козырька балкона от наледи и снега.

Учитывая данное обстоятельство, форма объективной стороны поменялась на бездействие, выразившееся в невыполнении обязанности собственника помещения по содержанию козырька, в том числе по очистке от образующихся на нем снега и наледи, что к слову не исключило уголовной ответственности.

Говоря об объективной стороне преступлений, в которых наступление смерти лица является квалифицирующим составом иного объекта посягательства, следует отметить, что объективная сторона наступления смерти как квалифицирующего признака преступления совпадает с объективной стороной основного преступления¹.

Например, согласно материалов дела № 1-63/2019 от 30 августа 2019 г., рассматриваемого Золотухинским районным судом Курской области в результате умышленных действий в виде нанесения не менее 4 ударов кулаком в область головы В, потерпевшему ФИО9 были причинены телесные повреждения которые причинили тяжкий вред здоровью потерпевшего, опасный для жизни человека, явились компонентами закрытой черепно-мозговой травмы, осложнившейся отеком головного мозга с нарушением

¹ Плаксина Т.А. Практика назначения наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (Ч. 4 ст. 111 УК РФ) // Уголовная юстиция. 2018. №11. [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-naznacheniya-nakazaniya-za-umyshlennoe-prichinenie-tyazhkogo-vreda-zdorovyu-povlekshee-po-neostorozhnosti-smert> (дата обращения: 22.03.2020).

гемо- и ликвороциркуляции и повлекли по неосторожности смерть потерпевшего¹.

В данном случае объективная сторона выражалась в форме доказанного стороной обвинения действия, направленного на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а наступившие общественно опасные последствия в виде смерти, совершенной по неосторожности не являются квалификационно важными.

Помимо самого преступного действия или бездействия, в целях правильной квалификации правоприменителю необходимо установить причинно следственную связь между совершением преступления и наступлением общественно-опасного последствия в виде смерти человека.

Об этом прямо указано в Обзоре судебной практике Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018)².

В соответствии с п.1 Обзора: «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей не влечет уголовной ответственности, если между действиями (бездействием) лица и наступившими последствиями отсутствует причинно-следственная связь».

Так, согласно материалов дела, рассматриваемого в суде кассационной инстанции, установлено, что Б., работая воспитателем детского оздоровительно-образовательного лагеря, оставила на футбольном поле без должного присмотра восьмилетнего К., который схватился руками за горизонтальную перекладину футбольных ворот и стал раскачиваться. После

¹ Обзор судебной практики Золотухинского районного суда Курской области / [электронный ресурс] URL: https://zolutuhinsky--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005&new=5 // (дата обращения: 14.03.2020г.).

² Обзор судебной практике Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) Справочно-правовая система КонсультантПлюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419 / (дата обращения – 25.03.2020г.).

кратковременного раскачивания произошло падение металлической конструкции футбольных ворот на малолетнего К., которому в результате ударного воздействия был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший его смерть на месте происшествия.

Действия Б. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

В кассационной жалобе осужденная Б. просила приговор отменить и уголовное дело прекратить, поскольку между ее действиями и наступившими последствиями нет причинно-следственной связи. Ссылалась на то, что судом не установлено и в судебных решениях не указано, какие именно профессиональные обязанности ею нарушены, а причиной смерти К. явилось отсутствие надлежащей проверки спортивного сооружения (футбольных ворот), которые не отвечали требованиям техники безопасности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и все последующие судебные решения в отношении Б. и уголовное дело прекратила в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в ее деянии состава преступления, признала за ней право на реабилитацию. Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

По смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. Обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния, поскольку в таком случае нельзя установить отношение лица к тем или иным правовым предписаниям (профессиональным обязанностям).

Кроме того, несовершение необходимого действия либо совершение запрещаемого действия должно быть обязательным условием наступившего последствия, т.е. таким условием, устранение которого (или отсутствие которого) предупреждает последствие.

Из материалов дела и акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть потерпевшего К. наступила от черепно-мозговой травмы, полученной в результате падения на него металлической конструкции футбольных ворот. Таким образом, причиной смерти потерпевшего стало падение на него футбольных ворот, которые не были надлежащим образом закреплены и не соответствовали техническим требованиям, предъявляемым к спортивным сооружениям.

Однако в должностные обязанности воспитателя лагеря Б., как это следует из документов, регламентирующих ее деятельность, не входила обязанность по проверке технического состояния спортивных сооружений.

При таких данных, допущенные Б. нарушения не являются уголовно наказуемыми, поскольку не содержат одного из признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, каковым является причинно-следственная связь между действиями (бездействием) и наступившими последствиями.

Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что существуют три основных вида причинения смерти по неосторожности: как самостоятельный состав УК РФ (ст.109 УК РФ), как квалифицирующий состав для преступлений Особенной части УК РФ, как материальное последствие деяния, квалификация которого возможна лишь при наступлении общественно-опасного последствия в виде смерти человека, а в противном случае деяние не будет являться преступлением.

Понятие причинения смерти по неосторожности сформировалось в юридической науке. Объект преступления зависит от вида причинения смерти по неосторожности, является ли преступление самостоятельным составом или квалифицирующим признаком иных преступлений.

Объективная сторона причинения смерти по неосторожности характеризуется в виде действия или бездействия и так же отличается, как и объект посягательства, исходя из вида причинения смерти по неосторожности.

При этом, в каждом преступлении важно определить причинно-следственную связь между деянием (бездействием и наступлением общественно-опасных последствий в виде смерти человека).

2.2. Субъект и субъективная сторона причинения смерти по неосторожности

Субъект причинения смерти по неосторожности зависит от вида причинения смерти по неосторожности и в основном бывает двух видов, общий и специальный¹.

В соответствии с ч.1 ст. 109 УК РФ, субъектом преступления выступает по общему правилу, вменяемое физическое лицо, достигшее 16 – летнего возраста уголовной ответственности.

В соответствии с положениями ч.2 ст.109 УК РФ субъектом преступления выступает специальный субъект – лицо, исполняющее профессиональные обязанности.

Если с общим субъектом уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности проблем в квалификации деяния не возникает, то в случае со специальным субъектом такие проблемы возникают не только в науке, в теории, но и в судебной правоприменительной практике².

¹ Иванцова Н.В. Противодействие преступности и вопросы совершенствования отечественного уголовного законодательства // Вестник РУК. 2012. №2. [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-prestupnosti-i-voprosy-sovershenstvovaniya-otchestvennogo-ugolovnogo-zakonodatelstva> (дата обращения: 22.03.2020).

²Воропаев А.В., Исаев Ю.С., Воропаева И. В., Новоселов В. П., Протасевич А.А. Некоторые аспекты уголовной ответственности медицинских работников за причинение

Для квалификации имеет значение наличие у виновного профессиональной подготовки, знание им специальных правил безопасности, а так же обязанность их применять или осуществлять.

По ч. 2 ст. 109 УК РФ чаще всего привлекаются к ответственности медицинские работники, воспитатели детских учреждений и другие лица, причинившие смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Так, например, в деле № 1-145/2018 1-8/2019 от 28 августа 2019 г., рассмотренном Акшинским районным судом Забайкальского края участковый терапевт Д. причинила смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей¹.

Суд в качестве достаточных оснований считать лицо исполняющим профессиональные обязанности определил следующие документы:

- решение экзаменационной квалификационной комиссии при Читинской государственной медицинской академии, согласно которому Д. присвоена специальность «Врач-терапевт»;

- решение аттестационной комиссии при Комитете здравоохранения Читинской области, согласно которому Д. присвоена высшая квалификационная категория по специальности «Терапия».

Обязанность осуществлять профессиональные полномочия судом определена следующими документами:

- ч.1 ст.41 Конституции РФ, гласящая обеспечить право гражданина России на медицинскую помощь;

- п. 13 ч. 1 ст. 2, ч. 1 ст. 18, ч. 1 ст. 19, ч. 2 и ч. 5 ст. 70 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от

смерти по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей // Сиб. мед. журн. (Иркутск). 2017. №3.

¹ Обзор судебной практики Акшинского районного суда Забайкальского края / [электронный ресурс] URL: https://aksha--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005 // (дата обращения: 21.03.2020г.).

21.11.2011 г. № 323-ФЗ, ч. 1 ст. 71 указанного Закона, содержащей клятву врача;

- раздел 2 должностной инструкции участкового врача-терапевта, утвержденной главным врачом Муниципального учреждения здравоохранения «Дульдургинская центральная районная больница», с которой ознакомлена Д.;

- Глава III «Должности специалистов». Должности специалистов с высшим медицинским и фармацевтическим образованием» раздела «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников в сфере здравоохранения» от 23 июля 2010 г. № 541н.;

- П. 4 приказа Министерства здравоохранения РФ от 15 ноября 2012 г. № 923н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи взрослому населению по профилю «терапия»;

- п.п. 2, 4, 5, 11 приказа Министерства здравоохранения РФ от 15 ноября 2012 г. № 923н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «пульмонология»;

- Приказ Министерства здравоохранения РФ от 09.11.2012 г. № 741н «Об утверждении стандарта специализированной медицинской помощи при пневмонии тяжелой степени тяжести с осложнениями»;

- и иные акты (всего 12).

В рассмотренных нами примерах правоприменительной практики для квалификации выявлена тенденция выявления не только общей обязанности применять профессиональные навыки, но и делать это в отношении

конкретного лица – ставшего жертвой причинения смерти по неосторожности.

Это выражается в инструкциях и предписаниях, должностных регламентов и других актах локального уровня.

Если для определения объекта и объективной стороны, субъекта преступления достаточно внешних данных о совершенном деянии, то определение субъективной стороны совершенного преступления является практически самым сложным этапом предварительного расследования и окончательной квалификации преступления и именно здесь происходит больше всего сложностей, проблем и ошибок.

Преступления, изучаемые нами, могут быть совершены в форме легкомыслия или небрежности.

Разница между легкомыслием или небрежностью на практике не столь очевидная и зависит от отношения лица к наступлению общественно опасных последствий.

В соответствии ч.2 и 3 ст. 26 УК РФ: «Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия.

Чаще всего в уголовных делах фигурирует именно небрежность.

Например, в деле № 1-390/2019 от 25 июля 2019 г., рассмотренным Ленинским районным судом г. Красноярска, В. причинил ФИО10 смерть по неосторожности, когда В., в состоянии алкогольного опьянения и, незнакомый ему ранее ФИО10, находились в помещении холла общежития,

где между ними возник конфликт по поводу оплаты услуг такси, на котором они вместе приехали¹.

В ходе конфликта, на почве личных неприязненных отношений, В., стоя лицом к лицу с ФИО10, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, в виде наступления смерти последнего, хотя, учитывая твердую бетонную поверхность пола, при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, нанес ФИО10 удар кулаком в область грудной клетки, от чего потерпевший, потеряв равновесие, упал на заднюю поверхность тела, ударившись левой височной областью головы о пол.

В деле № 1-103/2019 от 24 июля 2019 года, рассматриваемом Кировским районным судом г. Калуга, Б. находился около дома, где между ним и его братом ФИО3 произошла ссора. Находившаяся рядом с Б. ФИО2, являющаяся их родственницей, пыталась успокоить Б. и ФИО3².

В процессе ссоры с братом Б., действуя по неосторожности в форме небрежности и не предвидя от собственных действий возможности наступления опасных последствий в виде наступления смерти ФИО2, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, толкнул руками в область спины находившуюся рядом с ним ФИО2, вследствие чего последняя, не устояв на ногах, упала лицом вниз, ударившись при этом головой и нижними конечностями о землю, в результате чего позже наступила смерть.

В другом деле № 1-В45/2019 от 28 августа 2019 г., рассматриваемом Павловским районным судом г. Воронеж Н. находился в доме, где совместно с ранее знакомыми Свидетель №2 и ФИО4, распивал спиртные напитки. В ходе распития спиртных напитков между Н. и ФИО4 произошел словесный

¹ Обзор судебной практики Ленинского районного суда г. Красноярск / [электронный ресурс] URL: http://lenins.kr.k.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=5 // (дата обращения: 23.03.2020г.).

² Обзор судебной практики Кировского районного суда г. Калуга / [электронный ресурс] URL: https://kirovsky--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo // (дата обращения: 24.03.2020г.).

конфликт. Находясь на кухне вышеуказанного жилого дома, в указанный период времени Н. легкомысленно относясь к возможным последствиям в виде наступления смерти, нанес не менее одного удара кулаком правой руки в область лица ФИО4. От удара ФИО4 упал на спину, ударившись затылком головы об пол, в результате причинил тем самым ФИО4 телесные повреждения, в результате которых позже наступила смерть.

Таким образом, вы видим, что фактически одно и то же деяние рассматривалось судами с точки зрения разной субъективной стороны, легкомыслия и небрежности.

Приведем пример довольно интересной формулировки суда, определяющей существенные условия небрежности по делу № 1-43/2019 от 4 июля 2019 г., рассматриваемому Мегино-Кангаласским районным судом Республики Саха (Якутия), которое мы еще упомянем в следующем параграфе¹.

В данном деле защитник подсудимого и подсудимый просили оправдать И. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления (наезд на собственного сына во дворе частного дома), пояснив, что подсудимый не мог предвидеть наступления общественно-опасных последствий, так как был уверен, что ребенок находится с матерью, а мать заранее не предупредила И. или кого-либо еще о том, что ребенок находится во дворе, тем самым, действия И. подпадают под понятие несчастный случай в соответствии ч. 1 ст. 28 УК РФ.

Суд, изучив указанное ходатайство, пришел к выводу, что действия И. не подпадают под понятие невиновное причинение вреда в соответствии ч. 1 ст. 28 УК РФ, так как он допустил преступную небрежность.

Далее суд по сути – не просто применяет, а растолковывает понятие небрежности. Небрежность - это единственная форма вины, при которой у

¹ Обзор судебной практики Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) / [электронный ресурс] URL: http://mkang.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 // (дата обращения: 24.03.2020г.).

виновного отсутствует предвидение возможности наступления общественно опасного последствия. Это непредвидение не является извинительным, если оно имело место в результате несоблюдения требований закона, правил предосторожности или правил существования, установленных в обществе.

Тем самым, И., как водитель источника повышенной опасности – автомобиля, обязан был убедиться в безопасности начала движения транспортного средства, то есть, в его обязанности входило предвидеть такие последствия и он имел реальную возможность субъективно их предвидеть.

Для правильной квалификации преступления по ст. 109 УК РФ в определении субъективной стороны преступления и небрежной формы вины всегда принципиально важно установить обязанность предвидеть общественно-опасные последствия действий при неосторожной форме вины¹.

Так в деле № 44У-132/2019 4У-737/2019 от 23 сентября 2019 г. С. была осуждена за причинение смерти по неосторожности двум лицам. Согласно материалов уголовного дела, мать двоих малолетних детей оставила под присмотр подсудимой потерпевших малолетних. Та, в свою очередь отправила их купаться в ближайшей реке, спустя час дети погибли².

По мнению стороны обвинения, неосторожная вина лица выразилась в том, что, осведомленная о том, что дети в силу своего возраста не умеют плавать и явно не способны самостоятельно принять меры к самосохранению на воде, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своего бездействия в виде смерти малолетних, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла предвидеть указанные последствия (небрежность), не обеспечив детей плавательными средствами, отпустила их без присмотра купаться в реке

¹ Стешич Е.С. Ответственность за убийство в государствах общей и континентальной правовых семей (очерк сравнительного правоведения) // Общество и право. 2015. №1 (51). [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-ubiystvo-v-gosudarstvah-obschey-i-kontinentalnoy-pravovyh-semey-ocherk-sravnitel'nogo-pravovedeniya> (дата обращения: 24.02.2020).

² Обзор судебной практики Белгородского областного суда / [электронный ресурс] URL: <https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2>// (дата обращения: 27.03.2020г.).

Донховка, расположенной в 100 метрах от дома, в месте, не приспособленном для купания граждан, осознавая при этом, что у нее отсутствует возможность визуального контроля за малолетними детьми.

Суд первой и второй инстанции согласился с мнением стороны обвинения.

Однако кассационный суд отменил решение судов, и вынес оправдательный приговор на том обстоятельстве, что исходя из принципа вины, сформулированного в ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Обстоятельства, при наличии которых отсутствует вина, определены в ст. 28 УК РФ. К их числу, в частности, относятся случаи, когда лицо, совершившее деяние, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть.

Указанная разновидность невиновного причинения вреда связана с отсутствием объективного или субъективного критерия небрежности. Она обуславливается либо отсутствием обязанности лица предвидеть последствия своего деяния, либо отсутствием возможности предвидения лицом последствий своего деяния.

Признавая ФИО1 виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ, суд в описательно-мотивировочной части приговора указал, что подсудимая не предвидела возможности наступления общественно опасных последствий своего бездействия в виде смерти малолетних, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должна была и могла их предвидеть.

Вместе с тем, выводы суда о наличии у ФИО1 обязанности предвидеть последствия своего деяния в приговоре не мотивированы и не подтверждены собранными по уголовному делу доказательствами.

Так, в силу ч. 1 ст. 63 Семейного кодекса РФ обязанность заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей возложена исключительно на родителей (в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, – усыновителей, опекунов или попечителей, соответствующие организации).

Согласно материалам уголовного дела ФИО1 на момент совершения инкриминируемого ей деяния в браке с ФИО3 не состояла, матерью, усыновителем, опекуном либо попечителем его малолетних детей – ФИО3, ФИО4 и ФИО5 не являлась. Соответственно, в силу закона каких-либо обязательств в отношении указанных лиц она не имела.

Изложенные в фабуле обвинения сведения о фактическом совместном проживании и воспитании ФИО1 и ФИО2 детей последнего, а также об осуществлении осужденной в силу оказанного ей потерпевшим доверия и сложившихся личных отношений заботы о малолетних сами по себе не свидетельствуют о наличии оснований для возложения на нее ответственности за физическое, психическое, духовное и нравственное развитие детей, а также обеспечение сохранности их жизни и здоровья. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что ФИО1 не предвидела возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти малолетних ФИО3 и ФИО4 и не должна была их предвидеть.

Таким образом, мы видим, что в целях квалификации для правильного определения неосторожной формы вины важна так же обязанность предвидеть общественно-опасные последствия.

В заключении следует сделать вывод о том, что субъектом преступлений по причинению смерти по неосторожности может быть общий субъект и специальный субъект – лицо, исполняющее профессиональные обязанности. Причем помимо наличия профессиональных навыков – лицо должно иметь либо возможность, либо обязанность применять эти навыки.

Субъективная сторона при совершении изучаемых нами преступлений выражается в виде легкомыслия или небрежности.

Разделение легкомыслия и небрежности как неосторожной формы вины при причинении смерти – довольно специфичная категория правоприменения.

На практике одно и то же деяние может рассматриваться как проявление легкомыслия и как результат небрежности.

2.3. Проблемы квалификации и разграничения причинения смерти по неосторожности со смежными составами преступления

В силу уголовно-правовых особенностей причинения смерти по неосторожности, в квалификации возникают ситуации, когда одно и то же преступное деяние в результате которого наступает смерть человека может быть квалифицировано по различным статьям, предусмотренным особенной частью УК РФ.

Чаще других в науке и правоприменительной практике встречается проблема отграничения причинения смерти по неосторожности от убийства, то есть причинения смерти другому человеку, совершенное с умыслом.

Разница в составах данных преступлений заключается в формах вины. Убийство совершается с прямым (чаще всего) или косвенным умыслом, а причинение смерти допускается только по неосторожности.

Отличий иных элементов состава преступления может и не быть. Объект и субъект и там и там один и тот же, а что касается объективной стороны, она так же может заключаться в одних и тех же действиях.

Часто в практической деятельности при квалификации деяния как причинения смерти по неосторожности встречаются случаи, когда лицо ввиду беспомощного состояния жертвы преступления неосознанно сдавливает ей шею, пытаясь перенести или переложить человека.

Отметим, что в таких действиях причиной смерти является сдавливание шеи (асфиксия дыхательных путей) что и приводит к смерти. Те же самые последствия могут наблюдаться и в результате умышленного удушения,

которое так же встречаются и во многих убийствах как способ совершения преступления.

Существенная разница в ответственности между убийством и причинением смерти по неосторожности провоцирует многих преступников стараться избежать справедливого наказания.

Как справедливо утверждает К.А. Сапожникова, преступнику выгодно изменить квалификацию на причинение смерти по неосторожности ввиду несоразмерной тяжести данных составов преступлений¹.

К.А. Сапожникова указывает, что в практической деятельности при разграничении данных составов преступлений следует особое внимание обращать на возможные мотивы совершения преступления.

Ученая полагает, что если лицо накануне преступления выражало злобу в отношении умершего или преступление предшествовало скандалу, а равно, смерть была выгодна лицу, то в порядке предварительного расследования следует проверять версию об убийстве в первоочередном порядке².

Мы согласны с мнением ученой, и более того, полагаем, что следователь обязан рассматривать версию об убийстве в качестве приоритетной, особенно в той ситуации, когда преступление совершается в условиях неочевидности.

Для наглядности приведем следующий пример. Согласно материалов дела № 1-9/2019 от 30 августа 2019 г., рассматриваемого Панкрушихинским районным судом Алтайского края, Ч. обвинялся в совершении преступления предусмотренного ст. 109 УК РФ³.

¹ Сапожникова К.А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства // Отечественная юриспруденция. 2017. №5 (19).

² Сапожникова К.А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства // Отечественная юриспруденция. 2017. №5 (19).

³ Обзор судебной практики Панкрушихинского районного суда Алтайского края / [электронный ресурс] URL: [https://pankrushihinsky--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005](https://pankrushihinsky-alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005) // (дата обращения: 27.03.2020г.).

Ч. вместе с К. находились на охоте в одной лодке на поверхности озера Широкие Солонцы, и осуществляли сбор убитой дичи с поверхности озера, при этом Ч. находился в носовой части лодки, а К. – в кормовой.

Увидев позади лодки на поверхности озера подающую признаки жизни дичь, Ч., находясь позади К. на расстоянии не менее 25 см, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий в виде наступления смерти К., хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть, при помощи имевшегося у него ружья в нарушение п.16.4 Правил охоты, утвержденных Приказом Минприроды России произвел один выстрел по находящейся на поверхности озера дичи, в направлении находившегося впереди него на корме лодки К., причинив по неосторожности находящемуся в направлении выстрела К. огнестрельное дробовое ранение головы, чем была причинена ему смерть.

При этом, в ходе допроса Ч. указывал, что К. сам выстрелил в себя, однако потом признался, что выстрел совершил по неосторожности, целясь в утку.

Органами предварительного расследования была проведена экспертиза, в ходе которой установлено, что выстрел был произведен с расстоянием не менее 40 см., что исключало возможность производства выстрела К. самостоятельно.

Интересно решение суда, в соответствии с которым, на предложенное органами предварительного расследования обвинение по ч.1 ст. 109 УК РФ суд отреагировал возвратом дела для устранения обстоятельств препятствующих рассмотрением судом.

Свое решение суд мотивировал тем, что совокупность исследованных доказательств по настоящему уголовному делу, по мнению суда, очевидно свидетельствует о совершении Ч. более тяжкого преступления в отношении погибшего потерпевшего К., чем по вменяемой ему ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Органами предварительного следствия по мнению суда проигнорированы, не проверены доказательства совершения Ч. умышленного преступления, о чем свидетельствуют его действия: он пояснял на следствии о том, К. располагался очень близко к нему и его голова фактически находилась на прицельной линии. Далее, после прицеливания, он произвел выстрел, целясь в «недобитую» утку, однако, не желая этого, случайно попал в голову К.

Голова К. находилась при этом близко к дульному срезу его ружья, это расстояние могло не превышать 40 сантиметров.

Суд приходит к выводу, что совершенное подсудимым действие, учитывая способ причинения потерпевшему телесных повреждений – с помощью огнестрельного оружия с дробовым снарядом, имеющего высокую поражающую силу, обширное поражение, а также локализацию, характер повреждений, не могут совершаться неосторожно, то есть подсудимый стрелял практически в упор в голову потерпевшего с близкого расстояния, и не мог по версии суда не предвидеть последствия в виде его смерти, будучи опытным охотником и имея представление об опасности оружия и последствиях его применения.

При таком разъяснении суд пришел к выводу, что органами предварительного следствия действия Ч. квалифицированы, основываясь только на позиции, выдвинутой самим подсудимым без учета объективно имеющихся доказательств, в связи с чем оценка его действиям дана односторонне, при этом не учтено, что в ходе расследования дела его позиция являлась непоследовательной.

Анализ собранных по делу доказательств позволил прийти к выводу о необходимости предъявления подсудимому более тяжкого обвинения.

Суд полагает, что в данном случае, Ч., производя выстрел из огнестрельного оружия, обладающего высокой поражающей способностью, при вышеприведенных обстоятельствах, будучи опытным охотником, осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность

наступления общественно опасных последствий в виде причинения смерти потерпевшему К., не желал, но сознательно допускал эти последствия либо относился к ним безразлично.

Иными словами, суд установил в данном случае субъективную сторону в виде косвенного умысла на совершение убийства.

Таким образом, в условиях неочевидности, то есть отсутствия непосредственных свидетелей предполагаемых преступных действий квалификация настолько осложнена, что вызывает очевидные практические проблемы.

Данное уголовное дело тяжело отграничить от убийства, то есть, причинения смерти с косвенным умыслом и у суда справедливо по нашему мнению возникли сомнения в том, что виновный действовал неумышленно.

Но так бывает не всегда. К примеру, в деле № 1-382/2019 от 22 августа 2019 г., рассмотренном Новосибирским районным судом г. Новосибирска Новосибирской области, Б. зашел в комнату общежития, принадлежащую погибшей, и обнаружил последнюю лежащую на полу и находящуюся в состоянии невозможности совершения активных действий¹.

Тогда, Б., по просьбе погибшей (с его слов, попросившей его ранее) положить ее с пола на диван, встал на колени, левой рукой взял погибшую в области таза, правой рукой за шею между своим предплечьем и плечом, пытался поднять ее с пола на диван, при этом своими действиями непроизвольно, проявляя преступное легкомыслие и не предвидя создания опасной для жизни человека ситуации, стал сдавливать ей шею, тем самым перекрывая доступ кислорода последней не менее 2 минут, в результате чего погибшая потеряла сознание.

Затем, Б. осознавая, что знакомая находится в бессознательном состоянии, положил ее на диван, и, не предвидя возможности наступления в

¹ Обзор судебной практики Новосибирского районного суда г. Новосибирска / [электронный ресурс] URL: http://novosibirsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=6 // (дата обращения: 27.03.2020г.).

результате своих действий общественно-опасных последствий в виде ее смерти, покинул комнату, закрыв входную дверь, не оказав необходимую помощь и самонадеянно рассчитывая, что знакомая придет в сознание.

Судебное решение – квалификация по ч.1 ст.109 УК РФ.

Вот два уголовных дела, когда преступник совершил действия в условиях неочевидности и два решения, которые диаметрально противоположны друг другу.

В первом случае суд установил возможность умысла при причинении смерти, а во втором, несмотря на доказательства проведенной экспертизы о сдавливании шеи в течение двух минут – суд не усмотрел умысла на совершение убийства. Хотя, поднимать человека две минуты для того, чтобы переложить на диван, еще и делая это лицом вниз – весьма сомнительная на наш взгляд легенда.

Тем не менее – оба примера – результат сложности в отграничении составов между собой.

Следующая проблема видится в разграничении причинения смерти по неосторожности и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Правовые предпосылки для правоприменительных сложностей кроются в правовом регулировании данных преступлений.

Согласно положений ст. 111 УК РФ, диспозиция статьи предусматривает только лишь умысел на причинение тяжкого вреда здоровью. То есть, если лицо причиняет вред средней тяжести или легкий вред здоровью (квалифицирующие признаки ст. 113 и 115 УК РФ не содержат последствий в виде смерти человека), то при последствиях в виде смерти, такое деяние будет квалифицировано по ст. 109 УК РФ, являющейся более мягкой чем ч.4 ст. 111 УК РФ.

Основная сложность заключается в том, что невозможно определить насколько действия лица опасны для здоровья.

В большинстве случаев правоприменительной практики смерть наступает при нанесении удара или ударов, в результате чего человек теряет координацию и получает более серьезную травму от удара об твердую поверхность.

Как справедливо по нашему мнению полагает А.К. Мажкенов, сила удара у всех разная. Делить субъект преступления на профессионального бойца и обывателя не представляется разумным, поскольку и боец может ударить вполсилы и обыватель может посещать спортивный зал¹.

К примеру, в деле № 1-34/2019 от 22 августа 2019 г., рассматриваемом Кусинским районным судом Челябинской области М. совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 109 УК РФ, - причинение смерти по неосторожности в период времени с 20:00 часов до 23:08 часов, находясь в состоянии алкогольного опьянения, совместно с потерпевшим, испытывая личную неприязнь к последнему, не предвидя наступления общественно-опасных последствий своих действий, в том числе и наступления смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть, нанес не менее одного удара рукой в лицо слева, отчего последний не удержался на ногах и упал. При падении потерпевший ударился затылочной частью головы слева о расположенную вдоль стены полку².

Своими небрежными действиями М., согласно заключения судебно-медицинского эксперта, причинил потерпевшему - закрытую черепно-мозговую травму, включающую в себя: кровоизлияние в мягкие ткани волосистой части головы затылочной области слева, ушиб головного мозга лобных и височных долей справа и слева, со сдавлением его субдуральной

¹ Мажкенов А. К. Отграничение преступлений, причиняющих вред здоровью, от смежных составов преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-prestupleniy-prichinyayuschih-vred-zdorovyu-ot-smeznyh-sostavov-prestupleniy> (дата обращения: 15.04.2020).

² Обзор судебной практики Кусинского районного суда Челябинской области / [электронный ресурс] URL: https://kusa--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&srv_num=1 // (дата обращения: 28.03.2020г.).

гематомой (50мл.), субарахноидально-вентрикулярное кровоизлияние (кровоизлияние под паутинную оболочку головного мозга и боковые желудочки головного мозга) – что в конечном счете привело к смерти потерпевшего.

То есть, в данном примере удар М. кулаком был расценен органами следствия как причинение легкого вреда здоровью лица.

В аналогичном по способу совершения преступления деле № 1-63/2019 от 30 августа 2019 г. подсудимый В. совершил умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (то есть, ч.4 ст. 111 УК РФ).

Согласно материалов дела В. находился в домовладении, со своими знакомыми ФИО9, Свидетель №1 и Свидетель №2 где они распивали спиртные напитки.

В процессе распития спиртных напитков, между В. и ФИО9 возникла ссора по причине отказа ФИО9 идти за спиртными напитками, в ходе которой в указанный в период времени с 1 часа 20 минут до 2 часов, на почве внезапно возникших неприязненных отношений В. со значительной физической силой нанес ФИО9 своей левой рукой не менее двух ударов в область жизненно-важного органа – головы последнего.

В результате умышленных действий В., потерпевшему ФИО9 были причинены телесные повреждения...которые причинили тяжкий вред здоровью потерпевшего, опасный для жизни человека, явились компонентами закрытой черепно-мозговой травмы, осложнившейся отеком головного мозга с нарушением гемо- и ликвороциркуляции и повлекли по неосторожности смерть потерпевшего.

Примечательно, что подсудимый В. вину в причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшему по неосторожности его смерть не признал, пояснив, что в ходе распития спиртных напитков с незначительной силой два раза ладонью ударил ФИО9 по щеке.

В данном случае, как мы видим, суд расценил действия лица как направленные на причинение тяжкого вреда здоровью. Хотя в формулировке объективной стороны добавилось только словосочетание «со значительной силой».

Аналогичное дело № 1-41/2019 от 30 августа 2019 г., рассмотренное Башмаковским районным судом Пензенской области было квалифицировано по ч.4 ст. 111 УК РФ¹.

Согласно материалов дела, Е. в ходе ссоры с ранее ему незнакомым ему ФИО1, произошедшей на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, действуя умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью ФИО1, опасного для жизни и здоровья человека, осознавая фактический характер и общественную опасность своих действий, не предвидя при этом возможности наступления смерти ФИО1, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был предвидеть ее наступление, располагаясь в непосредственной близости с ФИО1, умышленно нанес ему с силой рукой, сжатой в кулак, не менее двух ударов в область головы, от которых ФИО1, потеряв равновесие, упал на землю (из – за чего ударился о поребрик).

Следует отметить, что основой для отграничения преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 111 и ст. 109 УК РФ является характер действий лица и иные обстоятельства совершенных действий.

Следующей проблемой квалификации и разграничения схожих составов преступлений категории «транспортные преступления» и причинение смерти по неосторожности.

И там и там последствия одинаковые – смерть человека. Однако в категории транспортных средств смерть наступает от умышленного

¹ Обзор судебной практики Башмаковского районного суда Пензенской области / [электронный ресурс] URL: http://bashmakovsky.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 // (дата обращения: 29.03.2020г.).

нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств¹.

Иными словами, обязательным условием является наличие транспортного средства².

Так, в деле № 1-124/2017 от 5 сентября 2017 г. органами предварительного следствия лицу было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.109 УК РФ (Причинение смерти по неосторожности)³.

Представитель потерпевшего просил возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, в связи с тем, что фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления по ст.268 УК РФ.

По мнению потерпевшего объективная сторона в указанном преступлении состояла в управлении моторной лодкой с подвесным мотором мощностью 60л.с. с бортовым номером, которое относится к числу водных транспортных средств и с учетом технической конструкции является источником повышенной опасности.

Исходя из обстоятельств, указанных в обвинении, при эксплуатации указанной моторной лодки, были нарушены специальные нормы, регулирующие безопасное плавание (п.15-16 Правил плавания по внутренним водным путям Российской Федерации, утв. приказом Минтранса РФ от 14.10.2002 №129) и содеянное им подпадает под признаки

¹ Кобельков А.А. Дорожно-транспортные преступления как частный случай причинения тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности // Отечественная юриспруденция. 2016. №12 (14). [электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dorozhno-transportnye-prestupleniya-kak-chastnyy-sluchay-prichineniya-tyazhkgogo-vreda-zdorovyu-ili-smerti-po-neostorozhnosti> (дата обращения: 22.03.2020).

² Токманцев Д.В. К вопросу об объекте транспортного преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ / Журнал Вестник Казанского юридического института МВД России 2 (28) 2017г.

³ Обзор судебной практики Камызякского районного суда Астраханской области. Официальный текст. [Электронный ресурс] / URL: http://kamizyasky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 (дата обращения: 29.03.2020г.).

преступления при нарушении безопасности движения транспорта (в данном случае водного транспорта), которая обеспечивается соблюдением соответствующих правил, в том числе, лицами, ответственными, за вождение и эксплуатацию транспорта.

При этом, преступление, связанное с нарушением безопасности движения транспорта, если это деяние повлекло по неосторожности причинение смерти по двум или более лицам является более тяжким, нежели инкриминируемое преступление, в совершении которых обвиняется лицо.

В данном случае налицо ошибка в квалификации преступления, совершенная по причине схожести последствий деяния. При этом, суд вернул дело на устранение причин и условий, препятствующих его рассмотрению в суде.

Интересным на наш взгляд и иллюстрирующим путаницу в квалификации деяния является упомянутое ранее дело № 1-43/2019 от 4 июля 2019 г., рассмотренное Мегино-Кангаласским районным судом Республики Саха (Якутия).

Согласно материалов дела, И. совершил причинение смерти по неосторожности при следующих обстоятельствах.

16 июня во дворе жилого дома И., не желая утруждать себя мерами безопасности, с целью быстро отогнать свой автомобиль со двора дома на улицу, так как он мешал выезду другого автомобиля, принадлежащего ему, зная, что при управлении автомобилем необходимо соблюдать все меры осторожности, не предвидя возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия, (то есть, действуя по небрежности), не удостоверившись в безопасности, сел за руль и, управляя указанным автомобилем, при движении вперед задним левым колесом автомобиля совершил наезд на своего малолетнего сына, который на тот момент оказался под кузовом автомобиля.

После получения тяжкого вреда здоровью малолетний ФИОЗ в бессознательном состоянии был доставлен в Нижне-Бестяхскую участковую больницу ГБУ РС (Я) «Мегино-Кангаласская ЦРБ», где скончался спустя непродолжительное время, не приходя в сознание.

В судебном заседании подсудимый И. вину свою в предъявленном обвинении по ч. 1 ст. 109 УК РФ признал частично и дал соответствующие показания так же указал, что считает виновной и жену, которая оставила сына без присмотра, так как он думал, что сын находится с матерью и был уверен, что рядом с машиной его нет. Сын был очень шустрый, быстрый, постоянно за ним приглядывали. Себя считает виновным частично, так как совершил наезд на сына.

И хотя, в данном случае усматривается наличие транспортного средства, сторона обвинения и суд рассматривает дело по ч.1 ст. 109 УК РФ.

Мотивируется это следующими обстоятельствами:

- в соответствии со ст. 22 Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 96-ФЗ установлено, что единый порядок дорожного движения на всей территории России устанавливается Правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством РФ.

- Правила Дорожного Движения Российской Федерации, утвержденные Советом министров-Правительством Российской Федерации от 23.10.1993 № 1090 устанавливают единый порядок дорожного движения, определяют сферу их правового регулирования, которая ограничивается общественными отношениями, связанными только с дорожным движением, и не может распространяться на другие виды движения (например, железнодорожное, водное и т.п.).

- под дорожным движением в Законе о безопасности дорожного движения понимается совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог. При этом под дорогой данный Закон и ПДД понимают обустроенную или

приспособленную и используемую для движения транспортных средств полосу земли либо поверхность искусственного сооружения.

Учитывая данное обстоятельство, суд находит, что виновные действия подсудимого И. охватываются диспозицией ст. 109 ч. 1 УК РФ, а не ст. 264 УК РФ, так как он, сев за руль своего автомобиля во дворе своего дома, допустил невнимательность, недостаточную осмотрительность, пренебрежение при управлении источником повышенной опасности, легкомысленное отношение к своим обязанностям водителя транспортного средства, что выразилось в том, что он, зная о наличии в его семье детей, младший из которых был шустрым, подвижным, что подтверждено им в суде, легкомысленно решил, что дети находятся с матерью в доме, и, как водитель, перед движением автомобиля проверил только пространство по боковым зеркалам, и, не убедившись в отсутствие кого-либо под днищем автомобиля, начал движение, тем самым, допустил преступную небрежность, хотя имел реальную возможность предвидеть общественно опасные последствия своего поведения, но не приложил усилие, чтобы дать оценку своему действию (бездействию) и результатам своего действия (бездействия).

В качестве вывода следует отметить, что в большом количестве примеров квалификация причинения смерти по неосторожности производится с нарушением уголовно-правового закона.

Чаще всего ошибки в квалификации возникают при определении субъективной стороны преступления, исходя из наличия или отсутствия косвенного умысла у лица, особенно в состоянии неочевидности по ст. 109 УК РФ и ст. 105 УК РФ, при разграничении преступлений по ч.4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ, опять – таки, исходя из умысла преступника, направленного на причинение вреда здоровью человека определенной степени (легкой и средней тяжести). В практике же одно и то же действие, например, удар кулаком в лицо – может служить основанием для

квалификации как по ст. 109 УК РФ, так и по ч.4 ст. 111 К РФ, в зависимости от характера конкретных действий лица и иных материалов уголовного дела.

А так же проблемы в квалификации возникают между преступлениями в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспорта, повлекшими смерть человека и ст. 109 УК РФ ввиду определения места (дорога, предназначенная для организации дорожного движения), способа совершения преступления (при движении или в состоянии покоя транспортного средства) и характера использования при этом транспортного средства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь человека – это самое главное нематериальное благо, высшая ценность любой страны и любой нации. Государство и общество, реализуя властные полномочия, осуществляет охрану этого права путем принятия и реализации мер уголовно-правового воздействия на виновных в ее лишении лиц.

Историю развития уголовного законодательства о причинении смерти по неосторожности следует рассматривать поэтапно, с учетом исторического и технического развития каждого из рассматриваемых этапов, поскольку чаще всего неосторожно причиняют смерть при пользовании какими-либо приспособлениями и механизмами.

Основной этап развития уголовно-правовых отношений в сфере причинения неосторожной смерти приходится на период появления Уголовного уложения 1903 года. Основное внимание в Уголовном уложении 1903 г. уделялось в первую очередь обеспечению безопасности движения и эксплуатации различных видов транспорта, средств и механизмов.

Только УК РСФСР 1926 г. в ст. 139 впервые устанавливал наказание за убийство по неосторожности (как по небрежности, так и в результате преступной самонадеянности).

В УК РСФСР 1926 г. были внесены изменения в Особенную часть, посредством увеличения количества статей о неосторожных преступлениях.

УК 1934 г. содержал норму аналогичную УК РСФСР 1926 г. за убийство по неосторожности. Единственное изменение – ужесточение наказания.

Таким образом, развитие отечественной науки привело к тому, что сейчас в УК РФ дано определение убийства как умышленного причинения смерти другому человеку. Неумышленное, то есть неосторожное убийство УК РФ отвергается и признается причинением смерти по неосторожности - ст.109 УК РФ.

Изучая опыт применения норм уголовной ответственности различных стран было выявлено, что, обладая общими признаками причинения смерти по неосторожности, различные страны по-разному оценивают данное преступление.

При этом, такая оценка зависит от множества факторов, субъективных или объективных, судебного устройства и системы права государства.

Мы рассмотрели опыт применения уголовного закона по неумышленному причинению смерти в Австрии, Германии, Франции, США, Республики Корея, Франции, Великобритании, Абхазии, и в каждой стране выявили особенности применения отдельных положений о неосторожном убийстве или причинении смерти по неосторожности.

На сегодняшний день существует три основных вида причинения смерти по неосторожности: как самостоятельный состав УК РФ (ст.109 УК РФ), как квалифицирующий состав для преступлений Особенной части УК РФ, как материальное последствие деяния, квалификация которого возможна лишь при наступлении общественно-опасного последствия в виде смерти человека, а в противном случае деяние не будет являться преступлением.

Понятие причинения смерти по неосторожности сформировалось в юридической науке. Объект преступления зависит от вида причинения смерти по неосторожности, является ли преступление самостоятельным составом или квалифицирующим признаком иных преступлений.

Объективная сторона причинения смерти по неосторожности характеризуется в виде действия или бездействия и так же отличается, как и объект посягательства, исходя из вида причинения смерти по неосторожности.

При этом, в каждом преступлении важно определить причинно-следственную связь между деянием (бездействием и наступлением общественно-опасных последствий в виде смерти человека).

Субъектом преступлений по причинению смерти по неосторожности может быть общий субъект и специальный субъект – лицо, исполняющее

профессиональные обязанности. Причем помимо наличия профессиональных навыков – лицо должно иметь либо возможность, либо обязанность применять эти навыки.

Субъективная сторона при совершении изучаемых нами преступлений выражается в виде легкомыслия или небрежности.

Разделение легкомыслия и небрежности как неосторожной формы вины при причинении смерти – довольно специфичная категория правоприменения.

Мы выяснили, что на практике одно и то же деяние может рассматриваться и как проявление легкомыслия и как результат небрежности.

Чаще всего ошибки в квалификации возникают при определении субъективной стороны преступления, исходя из наличия или отсутствия косвенного умысла у лица, особенно в состоянии неочевидности по ст. 109 УК РФ и ст. 105 УК РФ.

Так же часто квалификация бывает проблемной при разграничении преступлений по ч.4 ст. 111 УК РФ и ст. 109 УК РФ, опять – таки, исходя из умысла преступника, в том случае, когда причинение смерти по неосторожности происходит из-за нанесения ущерба потерпевшему.

Когда такой ущерб расценивается судом не подлежащим сопоставлению с причинением тяжкого вреда здоровью, то применяются положения ст. 109 УК РФ. Если же наоборот – ч. 4 ст. 111 УК РФ.

В практике же одно и то же действие – удар кулаком в лицо – может служить основанием для квалификации как по ст. 109 УК РФ, так и по ч.4 ст. 111 К РФ, в зависимости от характера конкретных действий лица и иных материалом уголовного дела.

Наряду с проблемой разграничения преступлений общего объекта – жизни и здоровья – проблемы в квалификации возникают между преступлениями в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации автотранспорта, повлекшими смерть человека и ст. 109 УК РФ.

Причем, как было выяснено ранее, отсутствие транспортного средства – не единственное условие для квалификации по ст. 109 УК РФ.

В заключении отметим, что изученная нами тема в действительности представляется очень сложной не только для изучения ее в науке уголовного права, но еще сложнее в науке криминалистики и уголовного процесса, потому, как от деятельности следователя и дознавателя или криминалиста при проведении экспертизы (равно судмедэксперта) зависит исход изучаемой сферы отношений, принципы уголовной ответственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ / Справочно-правовая система Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения – 16.02.2020г.).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) / Справочно-правовая система КонсультантПлюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения – 25.03.2020г.).

3. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)// Справочная правовая система КонсультантПлюс. Официальный текст. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=3551#09853220923146728//> (дата обращения: 22.02.2020г.).

4. Федеральный закон «О транспортной безопасности» от 09.02.2007 № 16-ФЗ / Справочная правовая система КонсультантПлюс. Официальный текст. [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069 // (дата обращения: 06.02.2019г.).

5. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. – Утратил силу.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Агильдин, В. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности: Дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Агильдин. Иркутск, 2003. 24 с.

2. Абдулкеримова, З.Я. Противодействие коррупции в системе здравоохранения - основа профилактики причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей / З.Я. Абдулкеримова // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. №5. С. 90-92.

3. Бабичев, А.Г. Убийство и пути оптимизации уголовного законодательства в системе посягательств на жизнь человека / А.Г. Бабичев // Вестник УЮИ. 2013. №1. С. 45-50.

4. Бастрыкин, А.И. Уголовный процесс: учебник / А.И. Бастрыкин. М.: Юрайт, 2017. 416 с.

5. Беджанов, Ф.Г. Уголовное право и процесс. Не теоретические советы начинающим адвокатам и следователям, а также обвиняемым и их родным: учебное пособие / Ф.Г. Беджанов. М.: Проспект, 2019. 224 с.

6. Безбородов, Д. А. Особенности законодательной регламентации преступного деяния по уголовному праву Великобритании и США / Д.А. Безбородов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. Спб.: Право. 2005. №1. С. 71-75.

7. Воропаев, А.В., Исаев, Ю.С., Воропаева И. В. и др. Некоторые аспекты уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности при исполнении профессиональных обязанностей / А.В. Воропаев, Ю.С. Исаев, И.В. Воропаева // Сиб. мед. журн. 2017. №3. С. 113-115.

8. Гаджимагомедова, Ш.С., Раджабова, А.С. Причинение смерти по неосторожности / Ш.С. Гаджимагомедова, А.С. Раджабова // Московский экономический журнал. 2019. №10. С. 86-87.

9. Голунский, С.А. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры / С.А. Голунский. М.: Проспект, 2013. 44 с.

10. Иванцова, Н.В. Противодействие преступности и вопросы совершенствования отечественного уголовного законодательства / Н.В. Иванцова // Вестник РУК. 2012. №2. С. 64-69.

11. Кобельков, А.А. Дорожно-транспортные преступления как частный случай причинения тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности / А.А. Кобельков // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12. С. 37-40.

12. Козаченко, И. Я., Новоселов, Г. П. Уголовное право. Особенная часть: учебник / И.Я. Козаченко. М.: Юрайт, 2019. 340 с.

13. Кочерга, В.А. Последствия халатности: уголовно-правовой анализ / В.А. Кочерга // Теория и практика общественного развития. 2016. №5. С. 21-23.

14. Крахмальник, Л.Г., Маландин, И.Г. Об уголовной ответственности: учебное пособие / Л.Г. Крахмальник, И.Г. Маландин // Юридический центр ПРЕСС. 2003, 406 с.

15. Михайлова, И.А., Максименко, А.В., Числов, А.И. Некоторые вопросы совершенствования норм российского уголовного законодательства о преступлениях против жизни и здоровья (опыт сравнительного анализа) / И.А. Михайлова, А.В. Максименко, А.И. Числов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. №1. С 50-56.

16. Мицкевич, И. М. Неосторожная преступность военнослужащих / И.М. Мицкевич // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 1-2. С. 207-216.

17. Рагог, А.И. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник для бакалавров / А.И. Рагог. М.: Проспект, 2019. 624 с.

18. Расторопов, С.В. Преступления против жизни в УК РФ и УК Австрии: сходства и различия / С.В. Расторопов // Пенитенциарная наука. 2015. №4. С. 60-67.
19. Ревин, В.П. Уголовное право России. Общая часть: учебник / В.П. Ревин. М.: Юстицинформ, 2016. 580 с.
20. Рогова, Н.Н. Особенности уголовной ответственности при причинении смерти по неосторожности / Н.Н. Рогова // Евразийский Союз Ученых. 2014. №5. С. 159-161.
21. Колбая, М.Б. Уголовно-правовая характеристика убийства по законодательству Абхазии / М.Б. Колбая // Актуальные проблемы российского права. 2011. №1. С. 303-314.
22. Кондратьева, И. О. Ответственность за причинение смерти по неосторожности в контексте либерализации уголовного законодательства / И.О. Кондратьева // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. №2. С. 225-228.
23. Корж, А.В. Основания уголовной ответственности в уголовном праве США / А.В. Корж // Вестник КРУ МВД России. 2014. №1. С. 25-29.
24. Мажкенов, А. К. Отграничение преступлений, причиняющих вред здоровью, от смежных составов преступлений / А.К. Мажкенов // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №12. С. 112-113.
25. Новоселов, Г.П. Преступления против жизни: система и алгоритм квалификации / Г.П. Новоселов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №4. С. 66-74.
26. Об устройстве извозничьего промысла. СПб., 1866. С. 1., 18-19.
27. Официальный сайт новостей Московский Комсомолец. Официальный текст. [электронный ресурс] URL: <https://www.mk.ru/incident/2015/03/27/krushenie-a320-pochemu-andreas-lubitz-zablokiroval-vkhod-v-pilotskuyu-kabinu.html> (дата обращения: 08.02.2020).
28. Плаксина, Т.А. Практика назначения наказания за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть

потерпевшего (Ч. 4 ст. 111 УК РФ) / Т.А. Плаксина // Уголовная юстиция. 2018. №11. С. 145-151.

29. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права: Преступление, В 6-ти томах: Часть общая. Т.5 / А.А. Пионтковский. М.: Проспект, 1971. 21 с.

30. Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. Том XIV. Отделение I. 1839. СПб., 1840. № 12166. 305 с.

31. Рёрихт, А.А., Штаффлер, Л. Интервью в прессе как причинение смерти по неосторожности: итальянский уголовный процесс против экспертной комиссии после землетрясения в л'аквиле (2009). Установление психической причинной связи в случае землетрясения. 2017. - N 2. - S. 125-139 / А.А. Рёрихт, Л. Штаффлер // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2018. №1. С. 171-174.

32. Российский государственный исторический архив. СПб.: Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1252. Л. 23, 25-26.

33. Российский государственный исторический архив. СПб.: Ф. 1263. Оп. 1. Д. 3332. Л. 46.

34. Сверчков, В.В. Уголовное право: учебник для СПО Научная школа: Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации (г.Нижний Новгород) / В.В. Сверчков. 2019. 603 с. Гриф УМО СПО ISBN: 978-5-534-09907-2.

35. Секретный и Главный Комитеты по крестьянскому делу. Государственный Совет. СПб, 1862. 147 с.

36. Семенов, В.Р. Уголовно-правовое регулирование транспортной безопасности в некоторых странах Восточной Европы и Балтии / В.Р. Семенов // Виктимология. 2017. №4. С. 82-87.

37. Сорочкин, Р. А. Особенности установления ответственности за преступление с двумя формами вины по законодательству зарубежных стран

/ Р.А. Сорочкин // Проблемы экономики и юридической практики. 2007. №4. С. 23-25.

38. Стешич, Е.С. Ответственность за убийство в государствах общей и континентальной правовых семей (очерк сравнительного правоведения) / Е.С. Стешич // Общество и право. 2015. №1. С. 45-51.

39. Стешич, Е.С. Виды, система и классификация преступлений, связанных с убийством (гомицид) / Е.С. Стешич // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №6. С. 144-148.

40. Стешич, Е.С. Установление личностных особенностей осужденных, виновных в причинении смерти по неосторожности / Е.С. Стешич // ЮП. 2014. №2. С. 67-70.

41. Сапожникова, К.А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства / К.А. Сапожникова // Отечественная юриспруденция. 2017. №5. С. 87-89.

42. Сундуров, Ф.Р., Талан, М.В., Тарханов, И.А. Уголовное право России / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан, И.А. Тарханов. М.: Статут, 2014. 292 с.

43. Талагаева, К.В. Уголовно-правовой анализ преступлений против жизни в отечественном и зарубежном законодательстве / К.В. Талагаева // Наука. Общество. Государство. 2019. №4. С. 84-89.

44. Терещенко, Т.Г. Уголовно-правовая оценка умышленного причинения тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего и отграничение от смежных составов / Т.Г. Терещенко // Вестник. 2016. №408. С. 202-206.

45. Токманцев, Д.В. К вопросу об объекте транспортного преступления, предусмотренного ст. 263 УК РФ / Д.В. Токманцева // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. С. 65.

46. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб. 1845. 75 с.

47. Уголовное уложение о маловажных преступлениях и проступках. Ст. 268. СПб., 1862. 147 с.

48. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные / И.Я. Фойницкий. СПб., 1907. 22 с.

49. Ханахок, С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: понятие и структура / С.М. Ханахок // Общество и право. 2010. №3. С. 144-148.

50. Ханахок, С.М. Законодательная регламентация уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: зарубежный опыт / С.М. Ханахок // Общество и право. 2010. №5. С. 145-147.

51. Ханахок, С.М. Особенности законодательного описания состава причинения смерти по неосторожности в УК отдельных стран СНГ и Балтии / С.М. Ханахок // Общество и право. 2010. №4. С. 195-198.

52. Чурляева, И. В. Ответственность за причинение смерти по неосторожности: автореф... канд. юрид. наук / И.В. Чурляева. Ростов н/Д, 2004. С. 9.

53. Шаргородский, М. Д. Преступления против жизни и здоровья / М.Д. Шаргородский, М.: Проспект, 1948. 194 с.

54. Fuchs H., Reindl-Krauskopf S. Österreichisches Strafrecht. Besonderer Teil I. Delikte gegen den Einzelnen (Leib und Leben, Freiheit, Ehre, Privatsphäre, Vermögen), Österreich, 2014. S. 1–42. Перевод Д. Аблимов.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Обзор судебной практики Няганского городского суда Ханты-Мансийского городского округа / [электронный ресурс] URL: https://nyagan-hmao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005 // (дата обращения: 14.03.2020г.).

2. Обзор судебной практики Павловского районного суда Воронежской области / [электронный ресурс] URL: http://pavlovsky.vrn.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=6 // (дата обращения: 18.03.2020г.).

3. Обзор судебной практики Саратовского областного суда / [электронный ресурс] URL: https://oblsud--sar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005&new=5 // (дата обращения: 20.03.2020г.).

4. Обзор судебной практики Золотухинского районного суда Курской области / [электронный ресурс] URL: https://zolutuhinsky--krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005&new=5 // (дата обращения: 14.03.2020г.).

5. Обзор судебной практике Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018) Справочно-правовая система КонсультантПлюс [электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189419 / (дата обращения – 25.03.2020г.).

6. Обзор судебной практики Акшинского районного суда Забайкальского края / [электронный ресурс] URL: https://aksha--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005 // (дата обращения: 21.03.2020г.).

7. Обзор судебной практики Ленинского районного суда г. Красноярска / [электронный ресурс] URL: http://lenins.krk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=5 // (дата обращения: 23.03.2020г.).

8. Обзор судебной практики Кировского районного суда г. Калуга / [электронный ресурс] URL: https://kirovsky--klg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo // (дата обращения: 24.03.2020г.).

9. Обзор судебной практики Мегино-Кангаласского районного суда Республики Саха (Якутия) / [электронный ресурс] URL:

http://mkang.jak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 // (дата обращения: 24.03.2020г.).

10. Обзор судебной практики Белгородского областного суда / [электронный ресурс] URL: <https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2>// (дата обращения: 27.03.2020г.).

11. Обзор судебной практики Панкрушихинского районного суда Алтайского края / [электронный ресурс] URL: https://pankrushihinsky--alt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&delo_id=1540005 // (дата обращения: 27.03.2020г.).

12. Обзор судебной практики Новосибирского районного суда г. Новосибирска / [электронный ресурс] URL: http://novosibirsky.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=6 // (дата обращения: 27.03.2020г.).

13. Обзор судебной практики Кусинского районного суда Челябинской области / [электронный ресурс] URL: https://kusa--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=sf&srv_num=1 // (дата обращения: 28.03.2020г.).

14. Обзор судебной практики Башмаковского районного суда Пензенской области / [электронный ресурс] URL: http://bashmakovsky.pnz.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4 // (дата обращения: 29.03.2020г.).

15. Обзор судебной практики Камызякского районного суда Астраханской области. Официальный текст. [Электронный ресурс] / URL: http://kamizyaksky.ast.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=4// (дата обращения: 29.03.2020г.).

16. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года. Официальный сайт Генеральной Прокуратуры Российской Федерации [электронный ресурс] URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 15.04.2020).

